

ISSN 0136-5364

техническая эстетика

12 / 1985

Ежемесячный
теоретический, научно-практический
и методический иллюстрированный
журнал
Государственного комитета СССР
по науке и технике

Издаётся с 1964 года
12(264)

техническая эстетика

12/1985

Главный редактор
СОЛОВЬЕВ Ю. Б.

Члены редакционной коллегии

БЫКОВ В. Н.,
ДЕНИСЕНКО Л. В.
(главный художник),
ЗИНЧЕНКО В. П.,
КВАСОВ А. С.,
КОНЮШКО В. А.,
КУЗЬМИЧЕВ Л. А.,
МУНИПОВ В. М.,
РЯБУШИН А. В.,
СИЛЬВЕСТРОВА С. А.
(редактор отдела),
СТЕПАНОВ Г. П.,
ФЕДОРОВ В. К.,
ФЕДОСЕЕВА Ж. В.
(зам. главного редактора),
ХАН-МАГОМЕДОВ С. О.,
ЧАЯНОВ Р. А.,
ЧЕРНЕВИЧ Е. В.,
ШАТАЛИН С. С.,
ШУБА Н. А.
(ответственный секретарь)

Разделы ведут

АЗРИКАН Д. А.,
АРОНОВ В. Р.,
ДИЖУР А. Л.,
ПЕЧКОВА Т. А.,
ПУЗАНОВ В. И.,
СЕМЕНОВ Ю. К.,
СИДОРЕНКО В. Ф.,
ТИМОФЕЕВА М. А.,
ФЕДОРОВ М. В.,
ЧАЙНОВА Л. Д.,
ЩАРЕНСКИЙ В. М.

Редакция

Редакторы
ВЛАДЫЧИНА Е. Г.,
ПАНОВА Э. А.
Художественный редактор
САПОЖНИКОВА М. Г.
Технический редактор
ЗЕЛЬМАНОВИЧ Б. М.

Издающая организация — Всесоюзный
научно-исследовательский институт
технической эстетики
Государственного комитета СССР
по науке и технике

В номере:

	1	ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ В. И.
Молодежь в конце столетия
Проблемы, исследования	4	ЖИБРОВА И. И.
Молодой человек и его дом
Портреты	7	Молодость дизайна
(продолжение на с. 15, 22)
Проекты, изделия	10	АНДРЕЕВА И. А.
Молодые — молодым
	24	ЩЕДРИН Е. Д.
Какой должна быть мебель для
молодежи?
Выставки, конференции,
совещания	19	ПЕРЕВЕРЗЕВ Л. Б., СИДОРЕНКО В. Ф.
«Дети рисуют — взрослые проектируют»
Международная конференция и
выставка по дизайну в Штутгарте
Рефераты	28	Новый туристский автобус (Италия)
Стулья нетрадиционной формы
(Норвегия)
Работы выпускников дизайнерских
вузов Великобритании
	32	Содержание журнала за 1985 год

Обложка художника
Л. В. ДЕНИСЕНКО
Фото В. П. КОСТЫЧЕВА

Адрес: 129223, Москва, ВДНХ СССР,
ВНИИТЭ, редакция журнала
«Техническая эстетика».
Тел. 181-99-19
© «Техническая эстетика», 1985

Сдано в набор 04.10.85. Подп. в печ. 04.11.85
Т-17890. Формат 60×90¹/₈ д. л.
Печать высокая.
4,0 печ. л., 5,78 уч.-изд. л.
Тираж 24 870. Заказ 3050
Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
129243 Москва, Мало-Московская, 21

Эмблема Международного года молодежи, объявленного ЮНЕСКО

Абсолютное большинство наших современников молоды: их возраст не достиг сорока. И это самый активный, решительный, чуткий к переменам слой любого общества. Это — будущее человечества, драгоценный источник энергии, двигатель общественного прогресса. От молодежи зависит, по какому пути пойдет мир в XXI веке. Именно ей предстоит решать самые трудные, острые и неотложные экономические и социальные задачи.

Включаясь в общественную жизнь своего времени, молодежь неизбежно сталкивается с огромным количеством различных проблем, которые существуют сегодня в мире. И нет среди них такой, которая прямо не затрагивала бы интересы молодежи: борьба за мир, против бесправия и угнетения, с голодом, болезнями, неграмотностью, безработицей, борьба за справедливые международные отношения, за сохранение здоровой окружающей среды и т. д. Вот почему слова «Участие,

развитие, мир» и стали девизом Международного года молодежи. Знаменательно, что именно в этом году проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

Вот почему мы решили посвятить последний номер года молодежи. Стержень номера — портреты молодых дизайнеров, тех, кому принадлежит будущее нашего дизайна. Наряду с этим мы публикуем статьи специалистов — людей, способных профессионально оценить проблемы молодежи и определить задачи дизайна в их разрешении. Они поделятся своими взглядами на социальные и демографические аспекты жизни молодежи, очертят некоторые задачи по формированию предметно-пространственной среды жилища молодого человека, молодежной моды и т. д., выскажут свои суждения о воспитании дизайнерского мировоззрения, выявлении творческого потенциала в раннем возрасте.

ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ В. И.,
канд. экономических наук,
ИМРД АН СССР

УДК 745:316—053.7

МОЛОДЕЖЬ В КОНЦЕ СТОЛЕТИЯ

Переломные события жизни человека приходится на краткий юношеский период его жизни. В пятнадцать лет происходит первое разделение жизненных путей: многие выбирают себе не только учебное заведение, но и профессию. С пятнадцати лет человек становится очень подвижным: он часто переселяется в другие места, нередко — многократно.

Пятнадцать лет — довольно четкая грань между детством и юностью. А где верхняя граница юности, граница между молодостью и зрелостью? Она менее определена. Один в двадцать пять лет — человек во всех отношениях зрелый, другой и в тридцать пять — молодой. В среднем юность заканчивается примерно в тридцать лет.

На этот период приходится громадное количество набегающих друг на друга событий. Завершение формального образования, выбор и получение профессии, получение высокой квалификации, любовь, женитьба, рождение детей... К тридцати годам, после крутого восхождения, человек как бы выходит на жизненное плато. Кардинальные перемены в судьбах после тридцати редки и трудны.

Особенно важны для человека средние семь-восемь лет, с семнадцати до двадцати пяти, которые выдающийся советский социолог В. Н. Шубкин справедливо назвал судьбоносными годами.

Чтобы понять главные проблемы нашей молодежи в конце нынешнего столетия, надо посмотреть, какие изменения происходят в ее основных функциях.

В условиях научно-технической революции молодежи приходится все больше учиться; ситуация с трудовыми ресурсами заставляет общество стремиться к более полному использованию труда молодежи в народном хозяйстве; демографическая ситуация требует повышения рождаемости. Эти три главные функции молодежи одинаково важны и не взаимозаменяемы, то есть решать одни проблемы за счет других невозможно. Нужно искать их оптимальное сочетание.

Пойдем по порядку.

К середине 70-х годов наша страна перешла ко всеобщему обязательному среднему образованию молодежи. Теперь мы проводим реформу школы: общеобразовательная школа становится одиннадцатилетней, в ПТУ, которые

охватывают все большее количество молодежи, сроки обучения на год больше, чем в общеобразовательной школе¹.

В последние десятилетия стремительно выросло число студентов. Если в 1960/61 учебном году в вузах СССР обучалось 2,4 миллиона студентов, то в 1983/84 — 5,3 миллиона. Одновременно сильно выросла доля студентов дневных отделений вузов. При этом молодых людей студенческого возраста стало намного меньше, поскольку в 60-е годы резко уменьшилось число рождений. Ныне студентом является каждый четвертый человек соответствующего возраста. Возрастает и средняя продолжительность обучения в вузах. В частности в пединститутах она увеличена на год в связи со школьной реформой. Увеличилось также число учащихся средних специ-

¹ Заметим, что во многих развитых капиталистических странах (США, Япония и т. д.) общеобразовательная школа — двенадцатилетняя, так как хорошую общеобразовательную подготовку многие специалисты считают фундаментом экономических успехов. В нашей школе вводится ряд новых учебных предметов — информатика, этика и психология семейной жизни. Наверняка новые предметы будут появляться и впредь.

альных учебных заведений, куда теперь, кстати, все чаще поступают после средней школы, что опять же удлиняет сроки обучения на год.

В среднем учеба теперь продолжается до двадцати лет. Другими словами, на обучение как основной род деятельности затрачивается треть часть активного периода в жизни человека.

Несомненно, что научно-техническая революция требует улучшения общего и повышения профессионального образования, а также непрерывного самообразования после окончания учебных заведений. С другой стороны, в советской научной и публицистической литературе есть много данных о плохом использовании специалистов с высшим и средним специальным образованием, о их работе на местах, не требующих подготовки в объемах вузов и техникумов, о «перепроизводстве» инженеров и т. д. Возможно, что выпуск специалистов некоторых профилей будет уменьшен. Однако едва ли это приведет к уменьшению численности студентов. Ведь во многих других случаях число квалифицированных специалистов явно недостаточно.

Советская интеллигенция демографически очень молода. Она подготовлена в основном в последние три десятилетия. А это означает, что вузовские выпускники шли до сих пор в основном на количественное увеличение интеллигенции и лишь в небольшой части — на замещение выбывающих по возрасту и другим причинам. В дальнейшем этот процесс ускорится, что потребует увеличения вузовской подготовки кадров.

Вместе с тем невозможно бесконечно растягивать годы обучения, сокращая соответственно продолжительность работы в народном хозяйстве, причем в самые плодотворные годы. Выход нужно искать в совершенствовании методов обучения, в интенсификации образовательного процесса. Представляется, что одна из важнейших и сложнейших задач нашей школы — научить молодежь учиться, привить ей тягу к постоянному самообразованию, пополнению и обновлению своих знаний. С этим школа справляется плохо. Думаю, что главное средство здесь — резкое повышение самостоятельности учащихся всех ступеней обучения, особенно студентов.

Напряженное положение с трудовыми ресурсами требует большего участия молодежи в общественном труде, в развитии народного хозяйства.

До сих пор страна постоянно жила в условиях большого прироста трудовых ресурсов. Особенно велик был этот прирост в десятой пятилетке (1976—1980 гг.). За пять лет численность населения страны в рабочем возрасте (от 20 до 60 лет) увеличилась на 13,8 миллиона человек. А за последние 15 лет нашего столетия прирост составит менее 5 миллионов

человек². Учитывая старение населения, то есть увеличение в его составе людей старших возрастов (что связано с повышением числа пенсионеров), можно считать, что прироста трудовых ресурсов практически не будет. Кроме того будет расти занятость в отраслях народного хозяйства, которые сами не создают национального дохода, но необходимы для эффективной работы производственных отраслей. Напомним, что доля непроизводственных отраслей в совокупной рабочей силе страны с 1960 по 1983 год увеличилась с 17 до 27 процентов³. В новых условиях рост занятости в непроизводственной сфере неизбежно будет происходить за счет отраслей материального производства, где численность работников уменьшается. Это означает, что прирост производительности общественного труда частично пойдет на покрытие убыли работников, то есть национальный доход будет расти медленнее, чем производительность труда. В этих новых условиях более полное и эффективное использование рабочей силы приобретает особое значение.

Известно, что производительность труда в значительной мере зависит от отношения к труду, от любви к своей профессии, от удачного ее выбора. Однако положение здесь явно неблагоприятно.

Сравнительное исследование молодежи показало, что подавляющее большинство молодых людей в СССР недоволено своими профессиями. Свой выбор повторили бы 42 процента тех, кто имел неполное среднее образование, 35 — со средним общим образованием, 32 — тех, кто окончил ПТУ со средним общим образованием, по 40 процентов — имевших среднее специальное и высшее образование. Это значительно меньше, чем например в Венгрии и Чехословакии, где среди лиц с высшим образованием выбрали бы ту же профессию соответственно 64 и 88 процентов⁴.

Что определяет удовлетворенность человека своей профессией? Несомненно, что факторы этой удовлетворенности многочисленны, разнообразны и связаны не только с профессией самой по себе. Вот в каком порядке располагаются требования к труду у молодежи СССР со средним образованием.

Работа должна быть:

- 1 — интересной для меня,
- 2 — полезной обществу,
- 3 — соответствующей моим склонностям и способностям,
- 4 — предоставляющей возможность быть в контакте со многими людьми,
- 5 — разнообразной,
- 6 — способствующей всестороннему развитию моих способностей,

² Политическое самообразование, 1981, № 8, с. 45.

³ Народное хозяйство СССР в 1983 году. М., 1984, с. 384.

⁴ Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность. М., 1984, с. 99.

- 7 — обеспечивающей возможность повышения профессиональных знаний,
- 8 — высоко оплачиваемой,
- 9 — с хорошими условиями труда,
- 10 — оставляющей много времени для других занятий...

Многочисленные конкретные исследования показали, что в связи с повышением уровня образования работников все заметнее выходит на первый план духовное содержание работы, в то время как материальные компенсации труда неинтересны, не соответствующего склонностям работника, играют все меньшую роль.

Одна из главных причин низкой удовлетворенности профессиями у советской молодежи — случайность профессионального выбора.

Едва ли нужно доказывать, что пятнадцатилетние подростки не знают мира труда и плохо знают себя. Между тем, поступая в ПТУ или техникум, они выбирают одновременно и конкретную профессию. Квалифицированно помочь им при этом некому. Что могут дать им учителя, не знакомые с конкретными профессиями и не знающие своих учеников с тех сторон, которые наиболее важны с точки зрения выбора профессии? Какую профориентацию могут дать приглашаемые в школы энтузиасты своего дела, ведущие с учениками беседы, которые проходят, как правило, по принципу «всяк кулик свое болото хвалит»? О какой профориентации может думать администрация ПТУ, в котором срывается план набора?

Нужна государственная система профессиональной ориентации, которая сама работала бы на профессиональном уровне.

Очень многие молодые люди вынуждены совмещать работу с учебной в вузах, техникумах, вечерних школах, на разнообразных курсах. При этом нагрузки нередко бывают чрезмерными: те, кто учится заочно и по вечерам, обязаны работать. Однако одновременно успешно работать, учиться, рожать и воспитывать детей невозможно.

Между учебными, трудовыми и демографическими функциями молодежи существуют и обостряются противоречия. Приходилось мне не однажды слышать и читать, что в нынешних условиях недостатка трудовых ресурсов целесообразно увеличивать долю студентов-заочников: последние статистические данные показывают, что их действительно становится все больше. Думаю, что это большая ошибка. Не говоря о качестве будущих специалистов, это не может не сказаться на демографической ситуации, на воспроизводстве населения.

Как известно, XXV съезд КПСС обратил внимание на неудовлетворительную демографическую ситуацию, а XXVI съезд наметил целую систему мер, направленных на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающего поколения. Осуществление

этих мер в одиннадцатой пятилетке (длительные частично оплачиваемые отпуска после родов, единовременные пособия на каждого ребенка, увеличение в четыре раза выплат на детей матерям-одиночкам и т. д.) привело к некоторому повышению рождаемости в самые последние годы, однако ситуация продолжает оставаться неудовлетворительной.

Главное в демографической ситуации — это состояние воспроизводства населения, то есть замещения родительского поколения детским. Если число детей равно числу людей родительского поколения (точнее — число дочерей, доживающих до родительского возраста, равно числу женщин в родительском поколении), то это простое воспроизводство; если больше — расширенное, если меньше — суженное. Даже при простом воспроизводстве, если оно существует долго, население перестает расти и сильно стареет.

В 1958—1959 годах чистый коэффициент воспроизводства⁵ по стране в целом был равен 1,26. Это значит, что на смену 1000 женщинам родительского поколения приходило около 1260 дочерей. В 1979—1980 годах чистый коэффициент воспроизводства был равен 0,99. В последние годы он несколько поднялся, что было следствием мер, намеченных XXVI съездом КПСС и осуществленных в истекшей пятилетке.

Сейчас мы переживаем очень ответственный в демографическом отношении момент: началось очередное снижение числа ежегодных рождений.

Население СССР имеет волнообразное возрастное строение, в нем постоянно перемежаются много- и малолюдные поколения. Так, в 1958—1960 годах в стране ежегодно рождалось в среднем по 5,3 миллиона человека, в 1967—1969 — по 4,1 миллиона, в 1982—1984 — по 5,3 миллиона. Заметим, что равенство числа рождений в конце 50-х и начале 80-х годов как раз и говорит о примерно простом воспроизводстве населения. И нынешнее большее число рождений — это следствие большого числа рождений в 50-е годы. В 1984 году рождений было уже меньше, чем в 1983 году. Если уровень рождаемости останется таким же, как и в последние годы, то повторится

⁵ Нельзя путать воспроизводство с приростом, что обычно делается. Прирост — это просто превышение числа рождений над числом смертей. И он очень сильно зависит от состава населения. Рожают молодые женщины, а умирают преимущественно старики. Если в населении велика доля молодых женщин и мала стариков, то значительный прирост может быть и при суженном воспроизводстве. Ведь рождающиеся дети замещают количественно не родителей, а прадедушек. Если средний возраст матерей будет равен 25 годам, то бабушке в момент родов будет 50, а прабабушке — 75 лет. Практически правнучка замещает количественно прабабушку, а не дочь — маму. А для воспроизводства нужно, чтобы дочери заменили именно матерей.

В нашем населении молодых женщин рождений 50-х и начала 60-х годов сейчас много, а стариков сравнительно мало. Отсюда прирост при плохих показателях воспроизводства.

спад числа рождений, какой был в 60-е годы. А это имело бы многочисленные неблагоприятные демографические, социальные и экономические последствия (быстрое старение населения, диспропорции на брачном рынке, уменьшение трудовых ресурсов во втором десятилетии следующего века и т. д.). Целесообразно повышение рождаемости. Сделать это может лишь молодежь, молодая семья. В настоящее время три четверти всех детей рождаются у матерей до 30 лет; перед войной у таких молодых матерей рождалась лишь половина детей.

Для простого воспроизводства нужно иметь примерно 260 рождений на 100 семей, которые могут иметь детей. Другими словами, если 60 семей из 100 будут иметь по трое детей, а 40 — по двое, то численность родительского и детского поколений будет одинакова. Для демографического благополучия страны нужна трехдетная в среднем семья. Между тем многие специальные обследования показали, что жители больших городов ориентированы на одно-двухдетную семью, а трехдетную семью считают уже многодетной (что с демографической точки зрения нелепо). К большим городам постепенно подтягиваются города поменьше и село. Тенденцию постоянно и быстрого снижения рождаемости нужно переломить и хотя бы возвратиться к простому воспроизводству населения в Российской Федерации и в европейских республиках страны, где воспроизводство уже давно суженное.

Разумеется, число детей определяют сами родители. Однако можно создать условия, в которых родительские решения будут более соответствовать интересам общества в целом. Главное в этом деле — приближение условий, уровня и качества жизни трехдетной семьи к соответствующим показателям семьи однодетной.

Сейчас молодая семья переживает довольно трудные времена. Об этом наглядно свидетельствуют громадное число разводов и нежелание большинства разведенцев создавать новые «законные» семьи. В последнее время ежегодное число разводов составляет более 900 тысяч, на три брака приходится один развод (в 1960 году — на десять браков, в 1950 году — на тридцать), число повторных браков — менее половины числа разводов (а ведь в них вступают и овдовевшие).

Главная причина этого — переход к новому типу семьи («семейная революция»), незаконченность этого перехода, когда одни нормы семейной жизни расшатываются и исчезают, а другие еще не установились, когда супруги могут придерживаться разных и даже взаимоисключающих позиций. Так, к примеру, для сельских жителей обычно, что все домашние дела ведут женщины, в то время как коренные горожанки стремятся к внутрисемейному равенству.

Как видит читатель, перед нынешней молодежью стоят очень большие задачи. Уйти от них невозможно. Необходимо решать, и как можно более успешно, и образовательные, и трудовые, и демографические задачи, причем не за счет подавления одних другими. Нужно найти взаимоприемлемые компромиссы, оптимизировать систему в целом.

Молодежь всегда была, есть и будет ударной силой общества. Это самая образованная, мобильная, здоровая часть народа, обеспечивающая решение самых трудных, острых и неотложных экономических и социальных задач общества, воспроизводство, рост и развитие самого населения. Нет сомнения в том, что и нынешняя и завтрашняя молодежь выполнит великие задачи дальнейшего развития страны на путях к коммунизму.

От редакции:

В статье известного демографа В. И. Переведенцева рассмотрены некоторые проблемы нашей молодежи, определены основные направления изменений, которые происходят сейчас в ее главных функциях. Думаем, что знание этих проблем не может не вызвать серьезных размышлений и у дизайнера.

Так, улучшение качества обучения — одна из актуальнейших задач времени — невозможно без соответствующего, выполненного на основе новейших достижений науки и техники, эстетически совершенного оборудования для школ, ПТУ, техникумов, вузов. Число молодых людей, не удовлетворенных своей профессией, может быть снижено благодаря привлекательным, удобным условиям труда, созданию таких рабочих мест, которые повышают престижность профессии. Приближение условий, уровня и качества жизни многодетной семьи к показателям семьи однодетной, что приобретает первостепенную важность для благополучия демографической ситуации в стране, немыслимо без участия дизайнера, создающего предметно-пространственную среду жилища и т. д.

Итак, проблемы, стоящие перед молодежью, ставят немало задач и перед дизайнерами.

Изучение тенденций развития предметной среды жилища связано с исследованием социальной структуры потребления как одного из важнейших аспектов социалистического образа жизни, который, будучи в своих главных чертах типичным для всех классов, групп и слоев населения, в то же время имеет известное своеобразие, специфические черты. В значительной мере это касается образа жизни молодежи — одной из крупнейших общественных групп.

чительной мере они влияют на потребности и их предметное воплощение.

Жилище молодого человека, будь то отдельная квартира, комната или небольшая ее часть, — это «микросреда», в которой ощущается великое многообразие привычек, интересов, привязанностей и принципов взаимоотношения между человеком и его вещным окружением. Эмоциональная избыточность, потребность в контактах, склонность оценивать других людей и события с позиций юношеского максимализма — все эти черты откладывают отпечаток не только на условия жизни молодого человека, но и на весь бытовой уклад его семьи, привносят в него особый ритм жизни, элементы юношеской, молодежной культуры.

Термин «молодежная культура» был введен в качестве ключевого при рассмотрении проблем молодежи западными социологами, теоретические разработки которых стали особенно актуальными в 60-е годы, в период активизации различных направлений молодежного движения от «хиппи» до движе-

ния «новых левых». Не случайно, что в то время в США молодежь стала интересоваться специалистами только с точки зрения социального контроля [2, с. 8]. Со временем эти взгляды изменились. Сегодня наиболее распространенными являются концепции, методологической основой которых стала теория социальной стратификации, в которой за группообразующий признак принимаются различные, в том числе и культурные показатели. По мнению западных социологов (А. Коэна, Т. Парсонса, Д. Коулмэна, Р. Линтона и др.), культура представляет собой целостное образование, внутреннюю структуру которого составляют различные подсистемы, так называемые субкультуры, к которым относят и молодежную культуру. Как правило, в понятие «молодежная культура» не включаются ни классовое положение, ни характер труда, ни уровень образования. В нем подчеркивается лишь общность поведения, развлечений, вкусов. Формам культур-

УДК 745:008:316—053.7:643

ЖИБРОВА И. И.,
канд. философских наук, ВНИИТЭ

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДОМ

Современная молодежь заметно отличается от предыдущих поколений. Ее формирование и взросление во многом определяются и объясняются социально-экономическими условиями жизни, уровнем развития материально-технической базы социалистического общества. Специфику социального становления молодежи, особенности социализации молодого поколения невозможно охарактеризовать, оставаясь только в рамках оценочных критериев старшего поколения. Без понимания характерных для молодежи ценностей и норм нельзя решать крупные задачи, связанные с воспитанием потребностей, формированием предметной среды жилища и т. д. Именно поэтому специалисты все чаще обращаются к их исследованию, отмечая при этом такие явления, как изменение мотивации и отношения к труду (приоритетом пользуется установка на труд как средство самореализации, большое значение имеют условия труда и его содержание), усиление роли внепроизводственных интересов, семейно-бытовых, досуговых занятий [1, с. 59—61].

Молодым людям свойственно состояние общего жизненного подъема, прилива сил и энергии, постоянного стремления к переменам. Эти черты оказывают влияние на многие формы их поведения и деятельности в различных проявлениях: работе, учебе, спорте, любительских занятиях, отдыхе. В зна-

ной жизни придается значение факторов, определяющих общность интересов, групповую солидарность. Такой акцент на культуре помогает поддерживать иллюзию, будто именно она создает или же устраняет социальные барьеры между людьми, а переход в другую социальную группу связан лишь со сменой одежды, манеры поведения и т. д. Многие специалисты (в частности Т. Парсонс) включают в понятие «молодежная культура» стремление заимствовать многие внешнекультурные формы поведения взрослых (курение, алкоголь и т. д.). В этом процессе, считает он, нет полного единообразия, ибо различные молодые люди имеют свои референтные группы среди взрослых, с которыми они идентифицируют себя. Кроме того, из всего диапазона ценностей, норм, качеств взрослого человека молодежь выделяет лишь то, что в большей степени соответствует ее представлениям о должном, помогает разрешать эмоциональные противоречия [3, с. 308—309]. У молодежной культуры есть и свои черты. Т. Парсонс справедливо характеризует их как преобладание в настроениях молодых людей атлетической доблести, неутилитарной оценки, романтичности. В данном случае молодежная культура ассоциируется с теми образцами поведения, нормами и ценностями, которые распространены в группе сверстников. Эти группы выполняют

функцию социализации личности наряду с семьей, школами и другими институтами. В период юности они приобретают особое значение, ибо сама принадлежность к группе уже оказывает сильное влияние на личность, формируя ценности, стиль поведения, вкусы, манеры, привычки [4, с. 91—94].

Английский экономист М. Абрамс считает, что молодежь имеет высокую покупательную способность, а многие отрасли (производящие одежду, косметику, магнитофоны, пластинки) прямо адресуются ее вкусам [5, с. 10—13]. Молодым людям внушается, что они должны образовать самостоятельную группу в обществе, которая живет иными, специфически молодежными, «антивзрослыми» ценностями [6, с. 150].

Со многими положениями теоретиков Запада относительно проблем молодежи трудно согласиться. Вместе с тем нельзя не признать, что полученные там результаты, касающиеся, в частности, социально-психологических характеристик периода юности, специфических форм деятельности, потребительских ориентаций, могут позволить не только найти то общее, что объединяет понятие «молодежь» независимо от ее социальной, национальной, расовой принадлежности, но и выделить характерное, специфическое, присущее только советской молодежи. В этом плане особенно интересными могли бы

стать сравнительные исследования, которые во многом объяснили бы появление нежелательных в социальном отношении тенденций.

Понятие «молодежная культура» постепенно входит и в нашу научную литературу. Однако специальных работ, посвященных именно этой проблематике, нет. Сейчас уже никто не отрицает наличия специфических форм деятельности, стиля жизни, ценностных ориентаций молодежи, хотя на первый взгляд трудно выявить единственный, характерный для нее тип поведения, вид интересов, подобно тому, как нет исключительно «взрослого» типа поведения, интересов.

Молодежную культуру, несущую в своей основе достижения культуры предыдущих поколений, отличает прежде всего деятельное начало, стремление к саморазвитию. Вот почему молодые люди стараются окружать себя вещами, служащими удовлетворению потребностей в самообразовании, общении, физическом развитии. Выбор предметов потребления не только отражает различия, связанные с классовой принадлежностью (в социалистическом обществе они не носят характера антагонистического противоречия), профессией, образованием, региональной и этнической принадлежностью, но и является важнейшим компонентом воспитания личности. Социальные процессы, происходящие внутри семьи и общества, к которым молодой человек тем или иным образом становится причастным, отражаются, воздействуют на характер вещного мира, который, испытывая в свою очередь влияние личностных ориентаций и предпочтений, должен служить отражением определенных черт жизни социалистического общества.

Образу жизни молодого человека развитого социалистического общества должна соответствовать предметная среда, разумно и рационально спланированная. Принципиально важным в решении этой задачи становится проектирование предметов и вещей, базирующееся на комплексном, системном подходе, знании потребительских ориентаций, формирующих вещную среду и самого человека.

НТР и социальный прогресс в условиях развитого социализма оказали огромное влияние на возникновение новых социальных процессов. Так, для современной молодежи характерно позднее наступление социальной зрелости. Это связано с тем, что начало самостоятельной трудовой жизни, с которой прежде всего ассоциируется социальная зрелость, отодвинулось. Удлинение сроков получения общего и специального образования, позднее вступление в производственно-трудовую деятельность и обретение материальной самостоятельности порождают проблемы, имеющие самое прямое отношение к образу жизни молодежи.

Повышение уровня образования, который в среднем близок сейчас к десяти классам, оказало значительное влияние на «информационно-интеллектуальный» облик молодежи. Одной из особенностей ее жизни в настоящее время стала учеба либо совмещение труда с учебой, если речь идет о работающей молодежи. Естественно, что развитие в молодежном быту занятий, связанных с получением образования, с потреблением ценностей духовной культуры, требует и создания соответствующих пред-

Рисунки И. ПРОНИНА

метов и предметных комплексов, начиная от мебели, которая служит только на протяжении определенного периода жизни и в дальнейшем не используется, а также средств, обеспечивающих процесс обучения, в том числе и технических (компьютерной техники, роль которой в процессе обучения заметно возросла в последние годы, магнитофонов, телевизоров, диктофонов, видеомагнитофонов, средств, позволяющих не только получать, накапливать информацию, но и хранить ее), и кончая проектированием и созданием предметов, связанных с досугом и развлечениями. Ценность последних, по данным социологов, систематически возрастает, что, очевидно, связано с процессом урбанизации и усилением в связи с этим психологических нагрузок.

Почти все исследователи молодежи фиксируют, что она уделяет большое внимание физкультуре и спорту. В последнее время постоянно увеличивается количество спортивного и туристского инвентаря, спортивной одежды и обуви, фото- и кинопринудительностей. Проблемы, связанные с обеспечением этой стороны жизни, далеко не исчерпаны, в том числе и с дизайнерской точки зрения. В большей степени это касается выпуска портативного специального оборудования, необходимого при организации молодежной туристской, который занимает одно из первых мест в структуре досуговой деятельности и пользуется большой популярностью среди молодежи.

Особую актуальность и остроту проблема создания электробытовых приборов приобретает в связи с высокой миграционной активностью молодежи, обусловленной бурным ростом городов и значительными перемещениями из небольших городов в крупные, из села в город. Кроме того, широкое распространение в нашей стране получили ударные комсомольские стройки, где молодым людям приходится сталкиваться не только с производственными, но и жилищными трудностями, испытывать потребность в самых разнообразных предметах и приборах, обеспечивающих комфорт жилища в экстремальных условиях. Проблему их создания необходимо решать. Ключевое значение при этом имеет пространственный критерий формирования предметного мира жилища, когда учитывается возможность трансформации вещей, использование их внутри или вне жилища, а также в пределах различных временных циклов.

Пространственный критерий является принципиально важным и в связи с такой особенностью поведения молодых людей, как стремление к общению. Ведь именно общение с друзьями, знакомыми ставится специалистами на первое место при ранжировании ценностных ориентаций в сфере свободного времени у молодежи, именно оно в молодежной компании стало формой досуга, в которой юный человек нуждается органически. Роль, которую играет общение в структуре ценностных ориентаций молодежи, вполне закономерна и объясняется тем, что у многих юношей и девушек нет собственной семьи, в то время как ее создание, поиски будущего супруга являются одной из важнейших линий поведения. Видимому, интенсивность общения, характерная для молодежи, требует и рациональной организации жилого помещения, где можно удобно разместиться

во время дружеской беседы, встречи, а также создания многофункциональной мебели, используемой периодически или эпизодически и предназначенной для удовлетворения потребностей как большого числа гостей, так и отдельной семьи или индивида.

В научной литературе подчеркивается, что в личностном отношении молодежный возраст имеет особое значение как период овладения комплексом социальных ролей взрослого человека. И здесь важно привлекать подростков к деятельности в сфере быта, которая является важным условием формирования знаний, умений и навыков в ведении домашнего хозяйства — основным требованием подготовки к браку. Оснащение быта современными техническими средствами приобретает роль стимулирующего фактора для занятий домашним трудом, так как молодежи всегда были свойственны тяга к новой технике, быстрая адаптация ко всем достижениям научно-технического прогресса. Чрезвычайно важной в связи с этим является проблема создания оптимального ассортимента бытовых изделий, который можно расширить, включив в него все необходимое с точки зрения молодых супругов, создающих свой домашний очаг, свою материальную среду и имеющих при этом большой простор для творчества: ведь недостатки в бытовой сфере самым непосредственным образом отражаются на содержании семейно-брачных отношений.

Важно отметить, что в последнее время возросло стремление молодых людей жить отдельно от родителей. Вместе с тем, несмотря на осуществляемое в нашей стране жилищное строительство, сохраняющиеся трудности с жильем приходится испытывать прежде всего молодежи. Один из способов решения данной проблемы — сооружение молодежных жилых комплексов (МЖК), где будущие жильцы не только принимают участие в строительстве дома, но и ищут пути создания нового коммунистического быта. Идея возникновения МЖК имеет своих оппонентов. Вместе с тем они существуют в Ленинграде, Казани, Свердловске, Калининграде, других городах и, по-видимому, получат самое широкое распространение. Для организаторов эксперимента помимо проверки самой возможности создания МЖК важной является и перспектива развития новых форм быта. Ведь 98 процентов семей, его составляющих, — малые, нуклеарные, средний возраст жильцов — 28 лет. Следовательно, существующие образцы их быта и досуга во многом сходны, должны сохраняться довольно долго и в относительно чистом виде [7, с. 50—56]. Возникает проблема формирования предметного мира жилища с учетом появления новых социальных форм жизни, связанных прежде всего с ее коллективистской направленностью и именно в этом имеющей, по мнению молодежи, проживающей в МЖК, свои преимущества. Перспективы его развития нельзя ограничивать решением только жилищных вопросов. Важное место в этом процессе должны занимать создание сферы нового быта, разработка программ проведения досуга, воспитания детей, межличностного общения, повышения демографического потенциала семьи и ее стабилизации. В решении этих задач дизайнеры могут принять самое активное участие.

Вопросы, связанные с проектированием и созданием предметов и вещей для молодежи, далеко не тривиальны и ответить на них весьма непросто. Их решение связано с конкретной ситуацией и определенными задачами в сфере дизайна, а также с вопросами формирования номенклатуры и ассортимента бытовых изделий, с развитием жилой предметной среды для молодежи, с увеличением выпуска товаров, рассчитанных на молодежное потребление (нужно отметить, что отчасти эта задача уже решается при производстве одежды). Немаловажное, а может быть, и решающее значение имеет при этом использование при изготовлении товарной продукции недорогостоящих материалов. Это связано со сравнительно невысокими заработками молодых людей, с тем, что именно молодежи свойственны такие черты, как стремление к переменам, подверженность влиянию моды.

Ориентация на молодежное потребление может многое определить в общей структуре товаров народного потребления, а значит, и в характере их дизайнерского решения, то есть дать четкий социальный заказ сфере дизайна. При этом следует особо подчеркнуть, что формирование предметного мира жилища должно базироваться на знании и тщательном анализе таких компонентов образа жизни молодежи, как труд, образование, досуг, духовный облик и идеалы, семейно-бытовая жизнедеятельность.

Кроме того, необходима дифференциация таких факторов, как изменения в демографическом составе семьи, возрастание пространственных возможностей (проблема предметно-пространственной организации молодежной комнаты и молодежной зоны в жилище), появление новых процессов в жилище, в том числе временных, ценностные ориентации молодежи и их динамика, проблемы влияния молодежной культуры, молодежного образа жизни на образ и стиль жизни семьи.

Изучение проблем образа жизни молодежи — на этапе своего становления. Их разрешение затрудняется в связи с наличием разноплановых, разносторонних проявлений, начиная с быта, где происходит формирование многих социальных навыков человека, и кончая социально-культурными, психологическими характеристиками. Только проанализировав эти проблемы, можно подойти к созданию социальной модели потребления, от которой во многом будет зависеть успех формирования жилой предметной среды в условиях социалистического образа жизни.

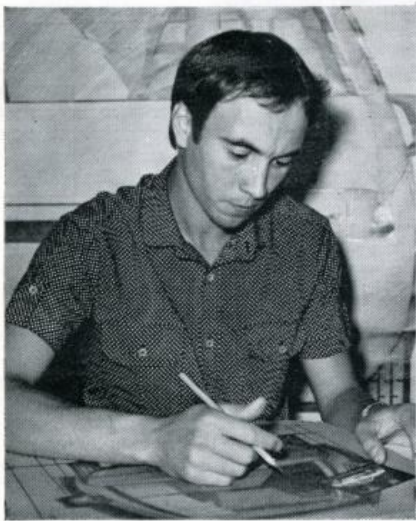
ЛИТЕРАТУРА

1. ЯДОВ В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции. — Социологические исследования, 1983, № 3.
2. ГОФМАН А. Б. Проблема молодежи в современной буржуазной социологии. — В кн.: Социальные проблемы развития общества (Обзоры зарубежной литературы по тематике конгресса). Материалы к VIII Всемирному социологическому конгрессу. Вып. 5, ч. 2. — М.: 1974.
3. БИДУЭЛЛ Ч. Молодежь в современном обществе. — В кн.: Американская социология. — М.: Прогресс, 1972.
4. PARSONS T. Age and Sex in the Social structure of the United States. *Assays in Sociological Theory*, 2-d edd. Ylencoe, III, 1954.
5. ABRAMS M. The Teenage consume. — L., 1959.
6. ИКОННИКОВА С. Н. Молодежь. Социологический и социальнопсихологический анализ. — Л.: ЛГУ, 1974.
7. КАРЕЛОВА Г. Н. Дом уже построен. — Социологические исследования, 1985, № 1.

МОЛОДОСТЬ ДИЗАЙНА

Сегодня мы расскажем о дизайнерах, которые, несмотря на молодость, сумели на деле доказать свои творческие способности, проявить себя как личность, утвердиться как мастера своего дела. Что бы они ни проектировали — корабли или детские игрушки, электромобили или промграфику, станки или предметы домашнего обихода — они отдают все силы любимой работе, всегда готовы искать, не допускают подчинения своих дел и мыслей устаревшим нормам. В этом и кроется залог их успеха.

Эти очерки помогут молодым дизайнерам познакомиться друг с другом, лучше узнать, чем живут их коллеги, над чем работают, к чему стремятся.

«В чем моя удача! В том, что я работаю на ВАЗе, что существует «моя» группа, что у нас есть возможность заглянуть в завтра и показать это завтра окружающим»

ВЛАДИМИР ЯРЦЕВ, г. Тольятти

В Тольяттинском политехническом институте на кафедре автомобилей и тракторов, наверное, и сейчас еще помнят, какой была в конце 70-х годов студенческая стенгазета «Стартер». Ее корреспонденты так интересно освещали различные темы — от цветомузыки до проблем мирового автомобилестроения, — что газета могла спорить даже с авторитетными специальными изданиями. Редактором «Стартера» был Владимир Ярцев.

Автомобили как область проектирования, как специальность интересовали Владимира, по его словам, всю жизнь. Он всегда их рисовал, придумывал, конструировал. В институте он был главным конструктором студенческого бюро «Багги», и это была уже настоящая, серьезная работа. В 1978 году один из проектов бюро, представленный на Всесоюзную выставку научно-технического творчества молодежи, был удостоен медали и звания «Лауреат НТТМ».

С третьего курса у Владимира Ярцева началась новая жизнь — он познакомился с деятельностью отдела художественного конструирования автомобилей ВАЗа и, как следовало ожидать, «заболел» дизайном, поправ под обаяние такого интересного человека, профессионала и горячего энтузиаста дизайнера, как Марк Васильевич Демидовцев. И курсовые, и дипломный проекты Владимир выполнял по заданию этого отдела, а свой диплом «Автомобиль с изменяющимся кузовом» Владимир выполнял под руководством Валерия Семушкина, автора художественно-конструкторского решения «Нивы».

К этому времени в отделе была организована группа перспективных разработок, и Владимира Ярцева, успешно защитившего диплом, пригласили работать в ней. В его идеях и предложениях сразу

же обнаружился свежий взгляд, собственные размышления и приемы. Как говорит сам Владимир, «это у нас, новичков, шло от полной свободы студенческого толка от всяческих нормалей и ГОСТов».

Вообще, рассказывая, Ярцев все время говорит «мы», «группа» (в 1982 году он был назначен ее руководителем). Почему не о себе, а о группе? Потому, объясняет он, что в промышленном дизайне время одиночек прошло, лишь в коллективе, пусть немногочисленном, возможно целостное решение крупной задачи. Несомненно, у такого коллектива есть и автор общего замысла, генератор главной идеи, но есть и дизайнеры-специалисты. В автомобилестроении — это кузовщики, прибористы, «интерьерщики».

Группа перспективных моделей автомобилей обращена к будущему. Каким будет автомобиль через 15 лет, и каким он будет у наших внуков? На что ориентировать промышленность? Как добиться наибольшей экономичности для производства и наибольшего комфорта для потребителя? Вот какими вопросами занята группа Ярцева.

Вся работа от идеи до макетного образца делается руками самих дизайнеров. Они занимаются аэродинамическими исследованиями, организацией рабочего места водителя и пассажирских мест, проблемами компоновки подкапотного пространства (к чему прежде дизайнеры не обращались, не считая это объектом своих разработок), наконец, изготовлением масштабных демонстрационных образцов. Задачи ставятся широко. Надо искать конструкции автомобилей, которые будут поддаваться автоматизации и роботизации, надо думать над новыми материалами, которые позволят исключить вредные операции при производстве автомобиля, надо придавать моделям новые потребительские свойства, которые расширят диапазон их применения. Экономичный, эргономичный, экологичный автомобиль — вот цель поисков. А результаты этих разработок могут и выйти за рамки задач автомобилестроения, послужить ориентирами для развития в других областях — в химической, электротехнической промышленности, в работе конструкторов, технологов, программистов.

Находит ли Владимир удовлетворение в работе? Лишний вопрос — разумеется, находит и удовлетворение, и радость. Потому что ощущает ее необходимость, потому что уже сегодня моделирует завтрашний день.

Между прочим, у 31-летнего Владимира Ярцева растут двое сыновей, и, по проверенным сведениям, все свое свободное время он уделяет им, занимаясь их воспитанием и образованием. Конечно же, «с автомобильным уклоном»...

«Всегда приятно удивить результатом своей работы своих коллег, ведь их профессиональная оценка самая важная. Это и заставляет стремиться к интересным, оригинальным решениям, в которых обязательно присутствует новизна»

МИХАИЛ МАРКИЕВ, г. Тольятти

«Признаюсь, мне повезло с первых дней, — рассказывает о себе Михаил Маркиев. — Когда я пришел работать на ВАЗ, в отдел художественного конструирования автомобилей, там только-только создавалось бюро по проектированию электромобилей. Это было новое и ответственное дело не только для меня, вчерашнего студента, или для отдела, но и для всего завода в целом».

Выдвигалась задача создания нового экономического вида транспорта. Нужно было разработать его концепцию, ответить на множество вопросов. Кому требуется этот транспорт, какими он должен обладать качествами, какая нужна типология моделей? Михаилу Маркиеву вместе с другими дизайнерами предстояло проторить дорогу электромобилю.

Начался интересный этап исследований, командировки в транспортные организации Москвы, Тольятти, беседы с сотрудниками аэропортов, вокзалов, почт, ателье, торговых предприятий. Оказалось, многим не хватает маленького, маневренного, бесшумного, безопасного электромобиля: одним нужен грузовичок для доставки небольших партий грузов, другим — легковая модель для перевозки людей.

Для начала группа дизайнеров, в которую входил Михаил Маркиев, разработала упрощенный вариант электрического экипажа — легковой электромобиль с брезентовым тентом, получивший назва-

ние «Пони» и марку ВАЗ-1801. Когда же приступили к разработке модели грузовика, появилась мысль, а что если попробовать осуществить весь проект своими силами, то есть довести проект до изготовления ходового образца на производственных участках отдела художественного конструирования? Энтузиазма и желания создать оригинальную машину у дизайнеров было хоть отбавляй, а рядом работали макетчики, наладчики, инженеры-испытатели, всегда готовые помочь.

Какая ставилась цель? «Суть нашего эксперимента, — рассказывает Михаил Маркиев, — заключалась в том, чтобы попытаться самим увязать все конструкторско-технологические требования с найденными нами в макете формой и образом электромобиля. Для этого нам пришлось более тщательно прорабатывать вопросы, напрямую, как будто, не связанные с художественным конструированием: решать схему рамы, способ установки и крепления контейнера с аккумуляторными батареями, я уже не говорю о разработке конструкторской документации».

Дизайн-проект «полного цикла», как потом этот метод был назван, получился. Все корректировки при доводочных испытаниях и подготовке производства были проведены так, что найденный вначале облик машины был сохранен, и в целом дизайнерское решение грузовичка было высоко оценено ведущими специалистами. И вот доказательства: электромобиль «Пони» был награжден Золотой медалью ВДНХ СССР. Кроме того, «Пони» стали экспонатами первой международной выставки «Дизайн — социалистическому обществу», проходившей в Москве в апреле — июне текущего года, а авторский коллектив дизайнеров, разработавший концепцию интерьера, рабочих мест и приборов в кабине грузовой модели «Пони» ВАЗ-2802, был представлен к награждению Серебряной и Бронзовой медалями ВДНХ СССР.

Успех разработки, конечно, окрылил авторскую группу. По признанию самого Михаила Маркиева, «творческая удача прибавляет любви не только к своей профессии, но и просто к жизни. Хочется жить и работать с полной отдачей сил, чтобы твоя фирма завоевала прочную репутацию фирмы с оригинальным почерком».

Михаил Маркиев не мыслит себя вне автомобильного дизайна. Он выбрал эту сферу еще в школе, а сейчас все больше убеждается, что «попал в свою колею». Интерес к работе, к новым моделям, к новым проектным методам растет с каждым годом, особенно в наши дни, когда на помощь дизайнеру приходит компьютерная техника и когда перед машиностроением в целом ставится задача перехода на интенсивный путь развития.

Сейчас группа, в которой работает Михаил Маркиев, приступила к разработкам новых экономических моделей — это будут автомобили с новыми потребительскими свойствами.

Электромобили «Пони» — легковая модель ВАЗ-1801 и грузовая ВАЗ-2802

«Только о такой работе я и мечтала: рядом с конструкторами, рука об руку с технологами, чтобы видеть свои проекты реализованными в металле, а не положенными на пыльную полку»

ТАТЬЯНА ПЕСКОВА, г. Москва

Внешность, говорят, обманчива, и когда смотришь на Таню Пескову, понимаешь, что это правда. Невысокая, миниатюрная Таня выглядит совсем как девочка, но у нее, оказывается, сильная воля и твердый характер.

Свой выбор Таня сделала давно. Еще на четвертом курсе, когда в качестве курсовой работы надо было разработать какое-то транспортное средство, она избрала самое сложное — судно-катамаран. Справилась. Работалось нелегко, но интересно. А когда пришло время утверждать тему диплома, ведущий преподаватель, уверенный в ее способностях, сам предложил наиболее сложный из проектов: новое геологоразведочное судно для рек и озер Сибири, к разработке которого приступили в ЦПКБ Минречфлота.

Когда Таня пришла консультироваться с конструкторами, авторами нового судна, они решили, что ее работа будет ограничиваться лишь выбором окраски корпуса судна и его элементов. У них и в мыслях не было обижать дипломницу, но они не предполагали никаких иных для нее задач. Однако дело быстро приняло другой оборот.

Проанализировав компоновочную схему и условия эксплуатации, Таня подготовила ряд предложений, которые далеко перешагивали рамки работы по «внешнему виду» судна. Эти предложения не только улучшали планировку палуб и размещение функциональных зон, они вносили и некоторые принципиальные изменения в архитектуру судна. Разумеется, на слово здесь ничего не принималось, каждое дизайнерское решение проверялось, но в итоге многие предложения прошли.

Для удобства экипажа все жилые помещения, прежде разбросанные по палубам, были сконцентрированы только на одном, втором уровне, где меньше всего ощущалась вибрация судна, а все служебные — на нижнем. Вдоль всех «переходов» и на буровой площадке протянулись козырьки-навесы, защищающие людей от непогоды. Принципиальные изменения претерпела и рулевая рубка, значительно улучшилась обзорность. В результате

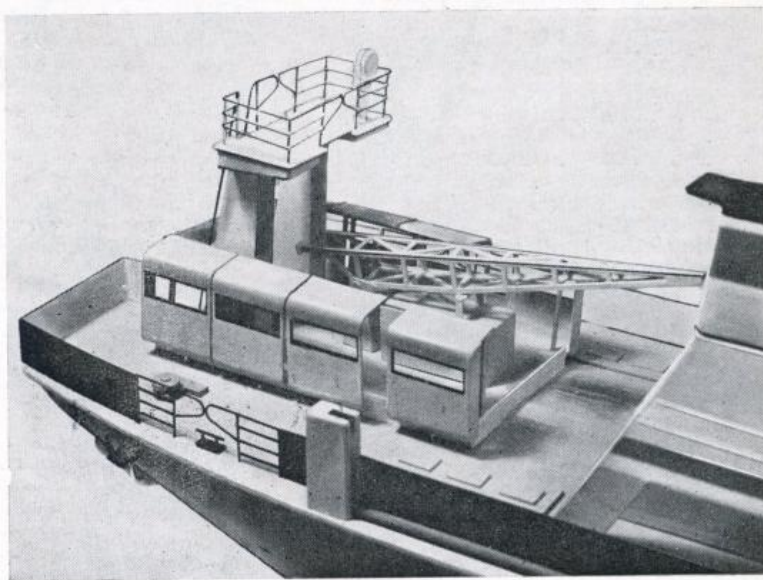
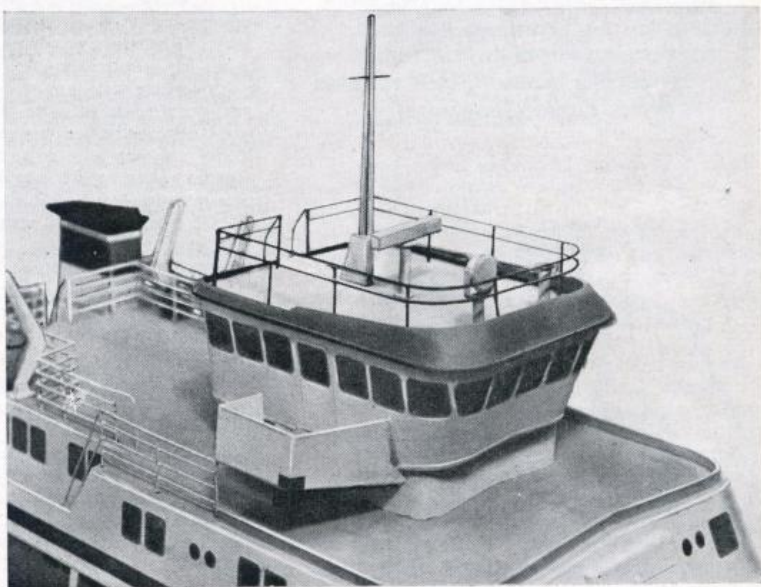
заметно изменился внешний вид судна, но не ради «повышения эстетики», а ради улучшения конструкции корпуса.

Отзыв заказчика художественно-конструкторского проекта был положительным. Таня Пескова получила за диплом отметку «отлично с похвалой».

Два года назад Таня пришла по распределению работать художником-конструктором в НИИ и сразу сумела добиться от начальства твердого обещания, что ее не будут загружать, как это нередко случается с молодыми специалистами, различными поручениями оформительского характера, а что она будет заниматься только своими прямыми профессиональными задачами. (Кстати, дав Тане такое обещание, начальство тоже не упустило случая с первых же дней использовать полученные ею в институте знания, как говорится, «на все сто». В целях знакомства с молодым сотрудником, а задом и в порядке повышения квалификации инженеров, Тане было поручено прочесть цикл лекций о дизайне.)

Теперь Таня Пескова работает уже не в одиночестве: в группе четыре художника-конструктора (двое вслед за ней и не без агитационной работы с ее стороны тоже пришли после окончания Строгановки). Проектируют они технологическое оборудование, сложные установки, измерительные приборы. Впереди предстоит работа над оборудованием для порошковой металлургии, робототехническими комплексами, ГИПами, то есть над самой новейшей техникой для промышленности, авангардом научно-технического прогресса.

Фрагменты геологоразведочного судна

МОЛОДЫЕ — МОЛОДЫМ

Те, кто не сталкивался с моделированием, обычно считают, что создание одежды для молодежи — задача привлекательная и нетрудная. Однако не каждому, даже опытному модельеру она под силу.

«Молодежную моду должны создавать молодые художники, — утверждает главный искусствовед Общесоюзного дома моделей, авторитетный специалист и известный популяризатор дизайна одежды И. А. Андреева. — Молодым свойственно чувство нового, над ними не довлеет сложившаяся ранее система эстетических оценок, они тоньше чувствуют веяния времени.»

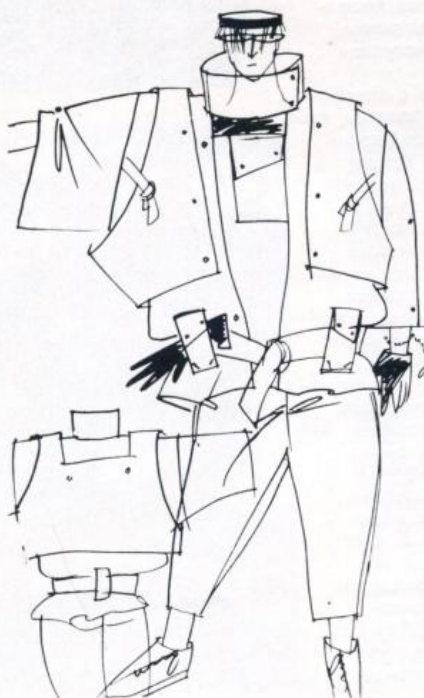
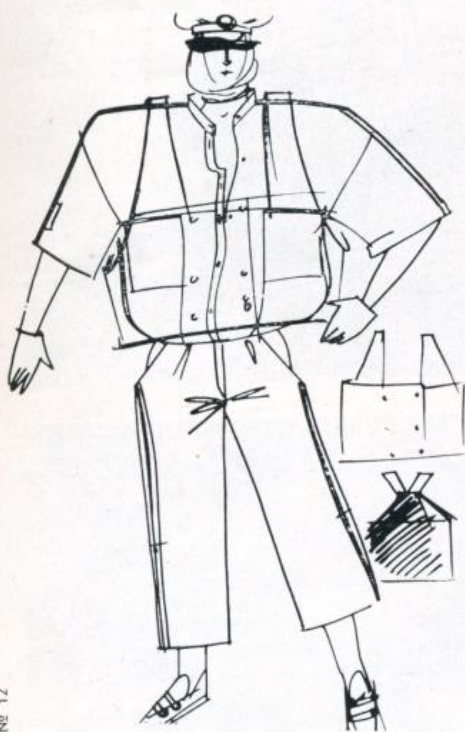
В создании современного костюма особое и очень большое место занимает его возрастное назначение. Как известно, промышленность выпускает одежду для людей всех возрастов — от новорожденных до долгожителей. Так было с самого начала швейного производства. Однако торговля дифференцирует продажу моделей слишком обобщенными группами: детская, взрослая, мужская, женская. В последние три года появились немногочисленные пока магазины молодежной одежды. И как раз в связи с этим выявились недоуменные вопросы: что же считать молодежной одеждой, как из массы товаров, поступающих с фабрик, выделить то, что следует предложить молодым?

Конечно, определение возрастного назначения начинается с моделирования. Художник закладывает в свою модель ту информацию, которая должна в сумме эстетических черт изделия предопределить и ее назначение людям определенного возраста. Не только сами эти черты в отдельности, но и их комбинация, даже количество в единой композиции определяют адрес: 15, 25, 35 лет. Но этим только начинается, а кончатся должно стандартом, выраженный определенным индексом¹, и соответствующим местом или даже формой (способом, методом) продажи.

Не вдаваясь во все сложности возрастной ориентации костюма, остановимся на одежде для молодежи.

Все увереннее мы выделяем моло-

¹ Сейчас для молодежной одежды применяют индекс «М», но он не узаконен с положенной строгостью, это лишь рекомендация.

дежную моду (при постоянных ее изменениях) как некий образ в сфере моделирования, допускающий ранее не принятое, т. е. не принятое в ранней молодости теми, кто уже не числит себя в категории юных.

Здесь мы снова столкнулись с нередкой в истории ситуацией, когда жизнь опередила теорию: молодежная мода уже существует добрых два десятка лет (в иных странах и три, и четыре), а дать ей точное определение мы все еще не смогли. Это не так безобидно, как может показаться на первый взгляд. Подтверждает серьезность ситуации практика моделирования.

Уже в начале 60-х годов модельеры в ежегодных коллекциях выделяли одежду для молодежи. Но это были единичные и, как правило, внеплановые модели. Пять лет назад Министерство легкой промышленности обязало дома моделей разрабатывать специальные коллекции одежды для молодежи, охватывающие весь гардероб (или все ассортиментные группы, как принято говорить в промышленности).

Здесь встали сразу два вопроса: производственный — кому, каким предприятиям передавать модели на внедрение, и творческий — кто будет разрабатывать эти модели: художники участков детской одежды или взрослой. Решение первого вопроса упирается в структуру промышленности: детскую одежду шьют одни предприятия, а взрослую — другие. Для детских предприятий молодежные модели слишком сложны, они не вписываются в существующие прецеденты, а расширить их — значит дать лазейку для повышения цен на детские изделия. На взрослых предприятиях положение обратное — новое продается дороже из-за модности и новизны (индекс «Н») или по договорным ценам, т. е. с надбавкой до 100 и более процентов к прецедентной цене. И это только один аспект. Далее можно перечислить и специфику технологии, и используемое сырье, и отделку, и т. п., вплоть до поставок торговле, тоже ориентированных на сложившуюся ассортиментную ситуацию.

Эти проблемы еще ждут своего кардинального решения, полумеры дают пока мало заметный результат.

В творческой работе сложностей не меньше. Но решить их только организационными мерами, видимо, не удастся. Конечно, выделение участков, групп, цехов молодежной одежды в домах моделей способствует концентрации сил, более быстрому освоению специфики создания молодежных вещей, использованию находок, приемов моделирования и конструирования. Но... заработок художника зависит от количества его моделей, купленных предприятием. Создать группу художников для разработки молодежных моделей — значит обречь их на низкие, по сравнению с другими, заработки, так как по приведенным выше причинам немного их моделей будет приоб-

ретенно промышленностью. Естественно поэтому, что в большинстве домов моделей пошли по иному пути. В ряде случаев в планы художников закладывается лишь часть молодежных моделей. Но порой не делается и этого. К молодежному ассортименту автоматически относят все более или менее новое, с модными чертами. Этот путь в наименьшей степени способствует продвижению действительно модной молодежной одежды в промышленности, ее развитию, а для художников он наименее плодотворен в уяснении для себя действительных закономерностей развития молодежной моды, ее особенностей, эстетического и этического своеобразия.

В практике работы Общесоюзного дома моделей над коллекциями молодежной одежды уже накоплен некоторый опыт достижений и ошибок, о котором, может быть, бесполезно рассказывать.

Здесь молодежной одеждой занимаются художники разных групп — экспериментального цеха, детской, женской верхней и легкой одежды, цеха мужской одежды. В большинстве случаев в их работах четко прослеживается влияние сложившихся приемов моделирования основного, профильного ассортимента, традиции цеха. Так, в экспериментальном цехе акцент делается на элегантность, в детском преобладает некоторая упрощенность и инфантильность, в цехе верхней женской одежды — излишняя добротность, серьезность, на участке легкой платья — некоторая «дамистость», т. е. серьезная элегантность, подчас вычурность, а иногда так называемая «выставочная декоративность» и т. п. Это — если общенно говорить об ошибках, об отвергнутом или получившем серьезные замечания. С другой стороны, работа последних лет выявила и склонность некоторых художников к поискам в новом направлении, к оригинальным, нестандартным решениям. Чем конкретнее художник задавался возрастной и социальной ориентацией своих творческих поисков, тем успешнее шла работа.

Здесь встает вопрос — кто же является носителем молодежной моды? Прежде всего, должны ли различаться одежда пятнадцатилетних школьников или учащихся ПТУ, двадцатилетних студентов или демобилизованных воинов, двадцатилетних отцов семейств, двадцатидевятилетних кандидатов наук или сменных мастеров и бригадиров на стройках, заводах, шахтах? Тут есть свои требования и своя специфика в каждом случае.

Решение этого вопроса неоднозначно и влечет за собой настоятельную необходимость изменений, и весьма серьезных, в структуре современного ассортимента одежды. Это подтверждается неудовлетворенностью ею не только молодых, но и пожилых покупателей, что постоянно находит отраже-

ние в прессе. С реформой средней школы, с расширением профессиональной подготовки в ПТУ следует в самое ближайшее время ожидать увеличения претензий к существующей одежде со стороны учащихся в возрасте 14—17 лет и их родителей. У этой группы потребителей появляются деньги (стипендии, заработки на производственной практике) и изменяются круги занятий, формы общения и обязанности. Это несколько меняет их социальный статус (а вместе с ним и самооценку, самосознание), что влечет за собой определенные изменения в гардеробе.

Причем эта неудовлетворенность будет не тем привычным уже неудовольствием по поводу качества, несуразных цен, отсутствия в продаже летом маек, а зимой теплых сапог. Здесь возникают новые требования к разнообразию ассортимента, необходимость в новых видах, типах одежды, в новых ее свойствах. Художники осознают, а чаще, в силу особенностей своей профессии, интуитивно ощущают эти изменения и в своих работах ищут новые формы, приемы, виды одежды.

Молодежная мода своей новизной, отсутствием канонов, повышенной декоративностью и многоцветностью поначалу привлекла многих художников. И, пожалуй, не будет преувеличением сказать, что все без исключения считали работу с молодежными моделями интересной и нетрудной. Но всем эту работу не поручили, а прикинув, решили распределить нужное количество (50—60 ансамблей-комплектов) среди нескольких человек, индивидуальный почерк которых, опыт прошлых лет, казался, гарантировали успех. Однако уже на стадии разработки эскизов стало выявляться различие в представлениях о возрастных особенностях одежды внутри молодежной коллекции, возникли серьезные споры о вкусах, досуге, формах общения молодежи различных социальных групп. Всем стало ясно, что одежда для старших школьников и студентов, как ни близки они по возрасту и нередко физическому сложению, все-таки значительно отличается в суммарно-образном решении. Тогда было установлено, что одежду для старших школьников (14—16 лет) будут разрабатывать художники детского цеха, а для молодежи 17—25 лет — художники из других групп по производственным участкам.

В работах художников детского цеха основные затруднения возникли в связи с отысканием соответствующих пропорций, в особенности соотношений «объем—деталь» и «объем — цветочные членения». В готовых вещах детали нередко оказывались громоздкими, неточно найденными по очертаниям и месту расположения. Цветные контрастные детали «отлетали» или искажали форму.

Специфическая фигура подростка никак не вписывалась в нарочито свободные формы, отторгала накладные, объемные детали. А ведь искусстве-

ды уверяли, что приемы моделирования в молодежной моде едины! И на эскизах все выглядело убедительно, интересно, красиво.

Пожалуй, самое сложное в одежде для молодежи старше 17 лет — отыскание способов выражения «несерьезности», озорства, самоиронии, короче говоря, всего того, что отрицало бы устоявшееся представление о солидности и элегантности — загадочном свойстве одежды, которое всегда невидимо связано с материальным достатком, устоявшейся, обеспеченной жизнью, что не характерно для молодежи. Не впадая в карнавальность, вводя максимально возможную функциональность, надо было сделать одежду определенно бытовой, но и не традиционно корректной или прозаически обыденной. Здесь можно было без устали повторять очень понятные и очень содержательные слова: универсальность (для любых ситуаций), трансформация (превращение пальто в плащ или куртку, юбки в сарафан, платья в рубашку и т. п.), унисекс (одинаковые формы для юношей и девушек), комфортность в носке и уходе и т. д. и т. п. Но как этого добиться?

Модели получались некрасивыми или нелепыми, скучными или тяжеловесными и часто слишком взрослыми. Легче обновлялись юбки и брюки, труднее — куртки, платья и особенно пальто и плащи.

Но сложнее всего было с новыми видами одежды — их образ плавал в воображении, иногда определялся словами, но упорно не поддавался воплощению в материале. Конечно, очень трудно создавать новую одежду из традиционных старых тканей. А недорогих (очень немаловажно), новых по фактуре, рисункам и (главное!) по цвету в ассортименте текстильщиков не существует. Все, что называют молодежным, в лучшем случае можно определить как «материалы, мало подходящие старикам». С новыми идеями для одежды они никак не соотносятся, ничего в них от характера юных нет. Оформление тканей не только не помогает модельеру, наоборот, художник часто должен «преодолеть» ткань, чем-то замаскировать ее банальность, невзрачность, масштабную неточность рисунка и т. п., на что уходит много усилий. В молодежном ассортименте поиск новых образов, новых типов одежды нуждается в поддержке и отделке, и всевозможной фурнитурой.

Не менее сложной, а может быть, и более существенной, является задача эстетического соответствия одежды определенным возрастным этапам, которые проходит человек на коротком отрезке времени от детства к расцвету молодости до порога зрелости. Здесь оторочество, переходный возраст, здесь буйная или застенчивая юность, здесь становление личности и выбор пути, самоосознание и иждивенчество, общительность и замкнутость. Все эти чер-

ты, еще не окончательно сложившиеся, поддаются воздействию, могут упрочиться или исчезнуть вовсе. И все это должно как-то отразиться, воплотиться, связаться с одеждой. А перед модельером лишь ткани, обмеры манекенщиков, их почти родные лица, знакомые манеры, давно привычные достоинства и недостатки в демонстрации и «посадке» моделей. Здесь художник-модельер должен перевоплотиться в актера, режиссера и драматурга одновременно. Он должен создать тип молодого человека, почувствовав его в себе

самом, а затем воплотить в материале и убедительно показать на манекенщиках.

Тут возникает трудность. Если детский цех работает действительно с подростками-школьниками или ребятами из техникумов и училищ, то основной контингент манекенщиц во взрослых цехах — люди в возрасте около 30 лет. Несколько человек (три-четыре) бывает около 20, но они дают слишком малый выбор типажей. Что же тут делать? Меняют прически, грим, рисуют веснушки (серьезно!), но осанка,

манеры, выражение лиц, да просто кисти рук, походка! Выглядеть юным и быть юным — огромная разница! Есть и еще одна особенность. Она имеет самое прямое отношение к одежде — манера носить вещи. Тут уж возраст, помимо воли человека, дает свои результаты. И это опять оказывается препятствием на пути художника к заданной цели.

Для многих художников юные и даже молодые по возрастному соотношению — дети. Здесь тоже есть разница в восприятии этической стороны

одежды: дети, какими их хотят видеть родители, и дети, какие они есть на самом деле. Достаточно вспомнить капроновые сборчатые банты-розаны, нацепляемые на головы не только 8-12-летних, но нередко и десятиклассниц («Ты еще школьница!»).

Понятие «прилично — неприлично» меняется не только с возрастом, но и во времени. Женские брюки, длина юбок, мужская этика, не допускавшая присутствия на людях в рубашке, а тем более в майке, и многое другое пришло или ушло не просто с листками

календаря, но с поколениями людей, принесшими и унесшими эти символы времени и представления об этическом и неэтичном. Как же ощутить себя впереди времени, внутри новой смены? Не случайно многие художники в процессе работы апеллировали к наблюдениям своих детей, их друзей. Но опыт имел значительный диапазон вариантов: от полного отвержения платьев, замененных брюками, до восхищения кружевами и оборками.

На поиск решений ушло практически три года. Только в этом году не-

Молодые модельеры — это поиск, смелые новаторские решения, острое чувство современности. Все эти черты ярко отразились в работах молодых художников Общесоюзного дома моделей

которые группы одежды удалось, наконец, решить по-новому и убедительно.

Рассматривая общие итоги, приходишь к выводу о том, что самые удачные работы или, точнее, самый высокий их процент, наибольшая цельность и разнообразие при легко читаемом единстве оказываются у модельеров в возрасте около тридцати лет (чуть больше или чуть меньше). Совсем молодым, недавним выпускникам вуза (делали ставку и на них) не хватает профессионального опыта и житейских знаний, наблюдений, их систематизации для отражения в коллекции. В работе модельеров старшего поколения заметно сказывается сложившаяся ранее система эстетических оценок и некоторые ограничения понятиями удобства и практичности. Многие французские модельеры, наследники знаменитой парижской школы, считают, что активный период творчества занимает в этой профессии максимум 10 лет, независимо от возраста, когда художник займется этим делом. Затем наступает пора виртуозного владения мастерством, но, увы, подлинно нового, новаторских идей уже не удается родить. Это подтверждается и опытом таких знаменитых кутюрье, как Пуарэ, Покэн, Диор, Шанель, Кардэн, Сен-Лоран и многих других, чьи биографии порой становились настоящими драмами (как это было, например, с Пуарэ, Скиапарелли и др.).

В нашей работе этот закон не проявляет себя открыто, отдельные творческие судьбы модельеров тесно переплетаются в жизни коллектива, и зрелый опыт одних способствует расцвету таланта других, идущих вслед за ними. В этом состоит одна из благоприятных особенностей организации работы модельеров у нас в стране. Но все же, видимо, объективность закона ограниченного времени активного новаторства дает себя знать. Это заметно на примере прошлых лет, когда в начале 60-х годов пришла новая плеяда модельеров — Л. Телегина, Г. Гагарина, Е. Иванова, Е. Стерлигова, В. Зайцев, С. Качарава, Т. Осьмеркина, А. Игманд и др. Каждым из них были открыты и созданы свои особые образы, приемы, решения. Их находки стали всеобщим достоянием. Однако в быстротечной моде это значит — достоянием истории. Сегодня новые задачи выдвигают и новые имена.

Наталья Орская — художник-модельер с острым чувством современности, со склонностью к крайним формам ее отражения, с каким-то заносчивым бесстрашием и почти маниакальной дошностью, педантизмом в доведении ансамблей до задуманного в самых малых мелочах. Поражает ее умение преобразовать ткань, «выживая» из нее невидимые другим свойства и достоинства, соединяя то, что всем казалось несоединимым, сочетая вчера еще несочетаемое. И в результате — целая коллекция единых и разнообразных

моделей-образов, моделей-типажей, моделей-характеров.

Елена Акимова — более лиричная, менее спортивно-азартная, но не менее смелая, острая и остроумная. Ее модели, внешне спокойные, всегда таят секреты неожиданных преобразований, занятых вариантов, широких возможностей разнообразных сочетаний. В них подкупают порой открытая сюжетность, тонкость и точность цветовых сочетаний, иногда удивительная простота и всегда продуманность конструктивных и функциональных деталей.

Михаил Светлицкий начал работать над молодежной одеждой в параллель к моделям Н. Орской для групповых выходов на демонстрации моделей. И сразу поразительно «попал в тональность», прекрасно справился со своей задачей. Во второй коллекции он совершенно самостоятельно предложил новые решения одежды для юношей, в том числе блистательно разработал такую сложную тему, как шерстяные пальто, удивительно сплавив в едином стиле приемы создания курток, плащей и бушлатов. Не менее интересны и неожиданны его модели летних пиджаков и брюк, сочетающих разные ткани совершенно по-новому, нетрадиционно, но в то же время неопровержимо.

Эти трое уверенно развернули тему во всем ее многообразии и заставляют думать, что их талант породит еще много интересного и неожиданного.

Многообещающие заявки сделали и некоторые другие художники: Надежда Богданова, Маргарита Артаненко, Ирина Козлова. Но это пока лишь первые, не всегда или не во всем точные прикидки. Но и сейчас можно надеяться, что им предстоит интересное творческое будущее.

В апреле 1984 года молодежная коллекция (третья от начала работы)² еще до обсуждения на Эстетической комиссии — модельерском Олимпе Министерством легкой промышленности СССР — была показана молодежи Москвы. Были проведены анкетные опросы, диспуты, не регламентированные временем и длившиеся по несколько часов. Пришли в ОДМО школьники, учащиеся ПТУ, молодые рабочие и студенты. Затем коллекция была показана в восьми аудиториях строителям КАТЭКа и молодежи Красноярска, включая студенчество, школьников и молодых актеров. В каждом случае проводилось обсуждение. Не считая замечаний по отдельным моделям или деталям (они всегда относились к разным вещам — значит, были следствием личного восприятия и вкуса), коллекция вызвала поразительно единодушное одобрение разработок художников, их основного подхода и главного принципа найденных решений. В Москве в ходе диспутов юношам и девушкам предлагалось самим примерить вещи и выйти в них на

подиум. Желающих оказывалось столько, что приходилось применять хитрость — разрешать только тем, кто подходил по комплекции. Но было бы интересно посмотреть и на тех, кому немного велики или малы вещи, — этот принцип имеет немаловажное значение в молодежной моде: на нем обособилось многое, выявившееся в свободных формах, подвернутых рукавах и брючинах, спадающих плечах, да вся система нарочитой небрежности. Слел тот, кто этого не понял изначально, включая и самих молодых, например, носящих подтяжки в сочетании с плотно облегающими брюками. Теперь художники ОДМО несколько раз в год ведут показы (иногда с анкетами или опросами) новых моделей в молодежном универсаме Москвы: это и пропаганда, и постоянная проверка себя, так как в этом магазине весьма разнообразный социальный контингент покупателей: москвичей и приезжих, горожан и жителей села.

Все эти показы, анкетирования, диспуты, подтвердили догадки художников: молодежная мода не разделяется по социальной принадлежности потребителей. Только возрастные особенности (главным образом из-за телосложения или рода занятий) и климатические условия могут играть в ее различиях существенную роль. Эстетические и этические взгляды в диапазоне 14-25 лет почти не колеблются. Конечно, не следует забывать об индивидуальном приспособлении одежды, индивидуальном вкусе, манере и т. п. И количественный набор вещей в личном гардеробе будет разным у подростков и уже работающих молодых людей, получивших профессию. Но ассортимент, состав ансамбля, сочетаемые в нем вещи, их функционально-декоративные, конструктивные особенности, подчас резко отличные от взрослых, одинаковы в костюме горожан и сельских жителей, учащихся и рабочих.

Работа продолжается.

² Молодежная коллекция создается один раз в год.

«Долг дизайнера — инициировать активность промышленности, а предлагаемые им изделия должны обладать по меньшей мере двумя качествами: быть значительно лучше тех, что производятся, и основываться на реальных технологических возможностях предприятий»

ХЕЙККИ ЗООВА, г. Таллин

На факультете промышленного искусства Государственного художественного института Эстонской ССР Хейкки Зоова — самый молодой преподаватель; в 1980 году он сам окончил его и остался вести курсы «Конструирование» и «Проектирование».

Но за плечами у него не только вузовское образование, а еще хорошая производственная практика, которую он приобрел на одном из машиностроительных заводов Таллина в отделе главного конструктора. Хейкки теперь имеет все основания считать, что впитал традиции двух школ: производственной — с помощью деда, опытного инженера, проработавшего долгие годы на том же заводе, и художественной — институтские традиции профессора Б. Томберга. Свою преподавательскую работу Хейкки сочетает с проектированием.

Еще участь в институте, Хейкки пришлось много экспериментировать с различными печатными станками. Он хорошо знает технологию печати на ткани, картоне, пробовал печать и на стекле, и на керамике — достоинства и недостатки различных машин изучил досконально. Вот почему он охотно согласился на предложение художественного комбината «Арс» разработать новый ручной станок для печати.

Хейкки про себя решил, что не будет брать в качестве аналога какой-либо из известных ему образцов, а постарается сконструировать небольшой станок самостоятельно и сделает его универсальным, способным работать с более широким диапазоном материалов и красок.

Станок получился простым и изящным, с хорошо обработанными поверхностями, «чистым», как сказал бы его дед. С особой тщательностью проработан микрорегулятор, который позволяет соблюдать точность совмещения красок по горизонтали и вертикали. Эта первая самостоятельная после института работа была высоко оценена заказчиками проекта — сегодня небольшая серия этих станков выпущена и эксплуатируется в Таллине и Москве.

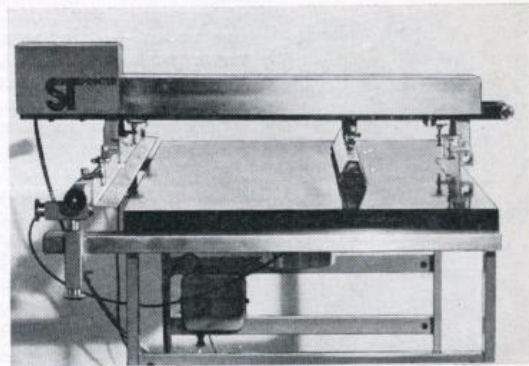
На проходящей сейчас в Москве выставке «Научно-технический прогресс-85» среди новой техники, сберегающей ресурсы, демонстрируется комплекс цифровой обработки изображений «СВИТ» (самостоятельный видеоинформационный интерактивный терминал). Это оборудование неизмеримо расширяет естественные возможности человека. Оно облегчает, автоматизирует процесс обработки исследовательских данных в астрономии и физике, в биологии и медицине, в сельском хозяйстве и промышленном конструировании. «СВИТ» разработан в Институте космических исследований Академии наук СССР, а его художественно-конструкторский проект выполнен Хейкки Зоова.

Задача стояла перед ним нелегкая. Надо было разработать систему типоразмеров всех входящих в комплекс приборов и элементов, чтобы добиться их конструктивной, функциональной, эргономической и эстетической согласованности. В итоге система составила из 16 базовых деталей, позволяющих соблюсти модульный принцип построения комплекса, который может, благодаря этому принципу, дополняться различными необходимыми для конкретных исследований устройствами.

Проект, которым Хейкки занимается в настоящее время, относится к совершенно иной сфере — бытовой технике. Он руководит сейчас небольшой группой дизайнеров (пять человек), проектирующих кухонный комбайн. Группу он подобрал по своему: каждый из пяти человек, будучи универсальным дизайнером, в то же время обладает большим опытом и знаниями в какой-то одной области. Один хорошо разбирается в технологии обработки пластмассы, другой — дерева, третий — в металлообработке. Есть и эргономист, и методист.

Вообще, Хейкки Зоова придает большое значение технологическим знаниям, умению ориентироваться в вопросах производства. На этом он строит и свою методику преподавания. Курс «конструирование» он уже в течение ряда лет старается максимально адаптировать к конкретным темам проектной практики студентов. Если студентам предстоит разрабатывать эскизы светильников или, скажем, средства транспорта, то он читает им соответствующие этой тематике разделы курса по конструированию. Его лозунг: «Как можно меньше приблизительности — и в знаниях, и в проектах».

В полной мере это требование молодой дизайнер относит и к себе.

Комплекс цифровой обработки данных «СВИТ» и ручной станок для печати

«Свой долг я вижу прежде всего в честной и бескомпромиссной работе над каждым проектом и еще в том, чтобы по мере сил влиять на повышение визуально-графической культуры»

ИРИНА КИРЕЕВА, г. Москва

Что испытывает молодой художник, ожидающий решения компетентной комиссии по поводу выполненной им работы? Волнение, страх, неуверенность?

Ира Киреева очень хорошо помнит, как волновалась она в ожидании оценки ее первого проекта. Она разработала тогда фирменную графику для Волгодонского продторга: товарный знак, логотип торгового знака, бланки, конверты. Полгода ушло на разработку; чувствуя ответственность за первый после института самостоятельный проект, она проработала кипу литературы о Волгодонске, пересмотрела справочники, каталоги. Хотелось, чтобы в смысловом содержании знака, в его очертаниях отразились художественные традиции города.

Художественный совет с похвалой оценил работу Иры, и разумеется, это открыло ее. Московский комбинат графического искусства приобрел в лице недавней выпускницы отделения промграфики и упаковки МВХПУ талантливого дизайнера-графика.

Ира быстро стала набирать рабочий темп, соглашаясь на самые разные поручения. Ей самой было интересно проверить себя в разных графических

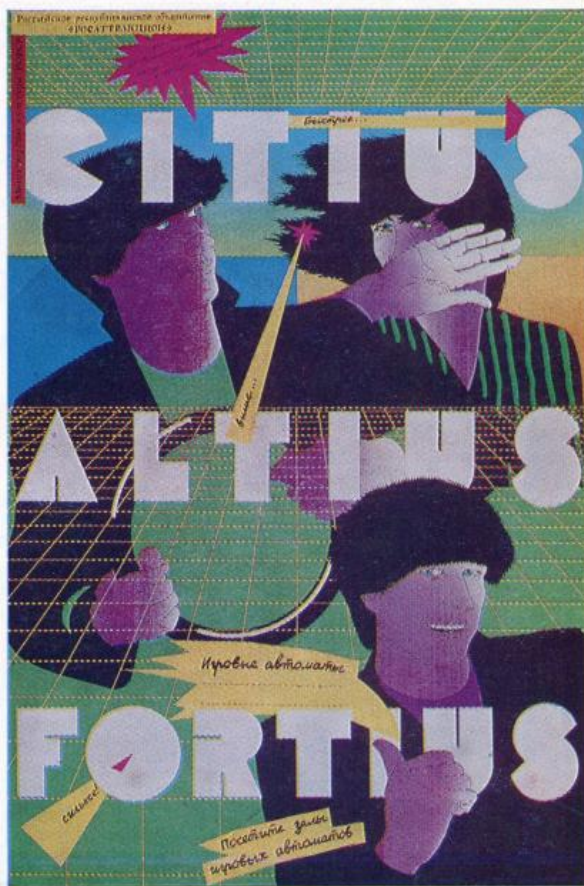
жанрах. И вот что любопытно: продуктивными для нее были не только часы домашнего творчества в тишине и одиночестве, но главным образом те горячие споры и обсуждения, которые разгорались в мастерской комбината. А интереснее всего было участвовать в разработке крупной темы, для выполнения которой создавалась целая группа.

Недавно Ира была участницей такой крупной работы по созданию фирменного стиля для восьми внешнеторговых объединений. Разрабатывались элементы фирменной графики, которые в совокупности, благодаря сходным художественным приемам, представляли собой целостность и единство. Ей досталась тема, связанная с атомной промышленностью, — набор средств графической репрезентации объединения «Атомэнергоэкспорт»: календари (настольный и настенный), бланки, конверты, значок, вымпел, буклет, рекламные плакаты.

Кстати, рекламный плакат, как известно, требует особого умения, особых свойств характера художника. Тут нужен талант смелый, но тонкий, чтобы реклама прозвучала громко, но не грубо, чтобы была броской, но не безвкусной. Ира сделала недавно серию рекламных графических листов об игровых автоматах для объединения «Росаттракцион» — они ей явно удались.

Работа графика приносит автору, как и всякому художнику, много радостей, удовлетворения, но немало и огорчений. Она считается состоявшейся тогда, когда пошла в тираж, в малую или большую полиграфию. А иначе это только дружеский экземпляр, известный разве только друзьям-коллегам.

Кстати, тот самый волгодонский знак для продторга, над которым Ира работала так долго и добросовестно и который коллеги-специалисты отметили как хорошую графику, как раз и остался «на бумаге», авторским оригиналом, ибо заказчик его не принял, не довел до тиражирования. Но это единственный неудачный случай в практике И. Киреевой.

Рекламные плакаты игровых автоматов

Фирменный знак Волгодонского продторга

«Мой девиз — постоянная перемена тематики. Каждая новая тема, в которую вживаешься, пока работаешь над проектом, прибавляет опыта и права называться универсалом»

ТИИТ ЮРНО, г. Таллин

Рассказывать биографию Тийта Юрно, молодого дизайнера из Таллина, лучше всего, следуя за фактами: в 1979 году он закончил факультет промышленного искусства Эстонского художественного института и уже через два года, в 28 лет, был принят в члены Союза художников. К тридцати годам на его счету уже было участие в десяти различных выставках (и среди них такие, как Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм» в Москве, Триеннале политического плаката в Таллине, Международная биеннале плаката в Варшаве).

Работы, которые Тийт представляет в экспозициях, самые разные: системы визуальных коммуникаций, плакаты, изделия прикладного искусства, рекламная графика, сувениры. И все-таки как дизайнер он тяготеет к промграфике, в частности к проектированию графических систем для крупных комплексных объектов.

Самой крупной из таких работ была графическая дизайн-программа для Олимпиады-80 в Таллине. Т. Юрно вошел в состав большой группы проектировщиков среды этого знаменательного спортивного праздника, но проект системы визуальной коммуникации он выполнял самостоятельно. Она включала разработку шрифтов, цветографики, конструкции носителей знаков, элементов крепления. Вся система знаков была им разделена на две функциональные группы — для старого города и районов-новостроек. В последних устанавливались знаки белого цвета на темно-синем фоне, в старом городе — белые на коричневом (в обоих случаях это был металл, покрытый эмалью).

Что и говорить, такие крупные, «видные» в прямом смысле слова работы, когда они получаются удачными, тешат авторское самолюбие. Т. Юрно охотно берется за разработку средств визуальных коммуникаций, считая, что наряду с эстетической ценностью они обладают и большим социальным смыслом, ибо служат комфорту сразу тысяч людей. Он разработывал такие системы для Дворца культуры и спорта имени Ленина, для новой библиотеки Тартуского университета. Для городской сети таллинских сберегательных касс им выполнена система рекламной графики: шрифт, проспекты, плакаты.

Однако творческое любопытство, а главное, образование универсального дизайнера не дают ему заниматься одним делом, одной сферой. Тийт много экспериментирует в области прикладного искусства. Стоит лишь перечислить материалы, с которыми ему приходилось работать, и станет ясно, как неутомим молодой автор в своих поисках: он пробовал обрабатывать металл, обжигать глину, чеканить медь, выдувать стекло, шить из кожи. Лучшие изделия получались при нестандартном сочетании материалов. Вообще, нестандартность подхода, неожиданный выбор формы, цветовой гаммы или способа обработки — это самые сильные стороны индивидуального художественного почерка Тийта Юрно.

Шестой год после окончания института Т. Юрно работает в художественном комбинате «Арс». За эти годы он разработал десятки проектов, большинство из которых пошли в массовый тираж или на прилавки. Сейчас он приступил к выполнению очередного крупного задания — разработке фирменного стиля самого комбината «Арс». Этим проектом будет охвачено большое число объектов: от комплекта фирменной документации до средств репрезентации продукции комбината — упаковки, рекламы в фирменных магазинах, памятных сувениров.

Сувенирный набор письменных приборов из металла

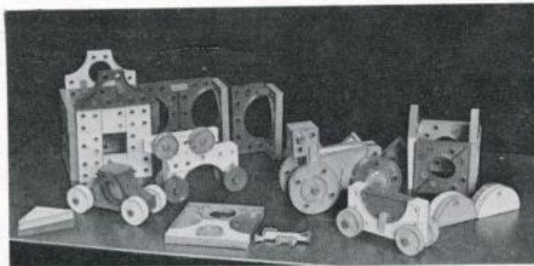
«Мой опыт общения с предприятиями-заказчиками заставляет мечтать об одном: чтобы к дизайнерскому проекту относились с большим вниманием, соблюдая все необходимые требования. Ведь выгода от этого очевидна»

ГАЛИНА ОСЕТРОВА, г. Москва

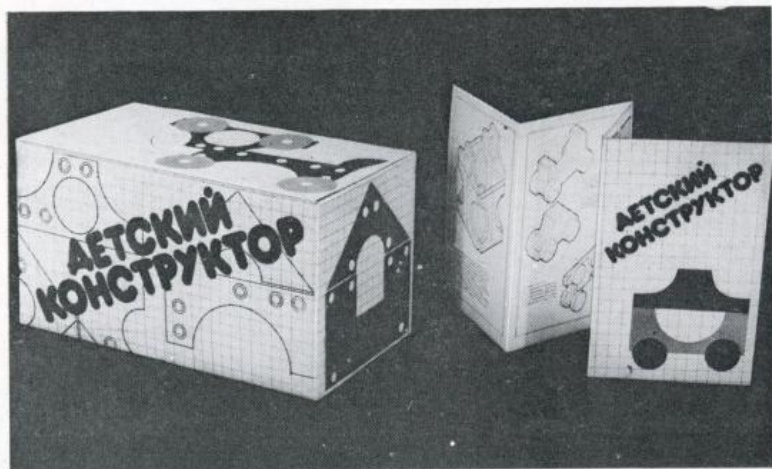
За шесть лет, прошедших после окончания факультета промышленного искусства в Строгановке, бывшие Галины сокурсники разбрелись, кто куда. Они не раз переходили с работы на работу, меняли профиль занятий, и получилось, что из всего выпуска 1978 года только двое остались верны выбранной профессии и выбранному месту работы. И одна из них — Галина Осетрова.

Она работает в Московском СХБлегмаш, проектирует товары культурно-бытового и хозяйственного назначения.

В дизайнерской практике есть устоявшееся понятие — «мелочевка» — проекты мелких единичных предметов быта. Отношение к ним столь же устоявшееся — с оттенком пренебрежения: мол, потому она и называется мелочевкой, что не требует к себе особого внимания.

Детская игра «Конструктор» в упаковке и набор кухонных приборов

Галина Осетрова с этим совершенно не согласна. Когда иной такой мелкий предмет постоянно приносит неудобства, например, ручка чемодана врезается в руку, а крышка чайника все время сваливается в чашку, тогда маленькая вещь превращается в большую неприятность. Всякий раз, наткнувшись на нее, вы восклицаете: почему никто не догадался сделать это как следует!

Галя проектирует «как следует». Ее проекты — термос, вешалка, ножеточка, паяльник, лапшерезка, цветочница — сделаны не только со всей тщательностью и вниманием, но и с достойной дизайнерской изобретательностью. Недаром, на каждую новую свою разработку Галя получает свидетельство на промышленный образец.

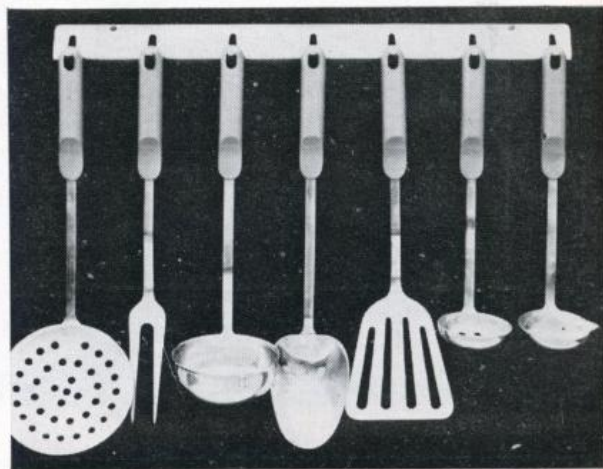
Особенно привлекают ее вещи технически усложненные. Если говорить фигурально, то из двух слов в сочетании «художественное конструирование» ее больше увлекает второе — конструирование. Не потому, что на вопросы композиции, на пластику вещи она смотрит как на второстепенное дело, а потому только, что начинает работу не с них.

Взять, к примеру, электропрямку для домашнего выделывания пряжи (проект передан в настоящее время заказчику, челябинскому заводу «Теплоприбор», на освоение). Заказчик обратился в СХКБ с предложением «облагородить внешний вид» прибора и, разумеется, не ставил задачи его функционального или технического совершенствования. Но в новой модели это произошло органично, само собой. В Галином проекте электропрямка претерпела немалые изменения: произошла перекомпоновка ее элементов, превращение монофункциональных деталей в многофункциональные, упрощение процесса наладки и эксплуатации прибора. В итоге все это и привело к «облагораживанию» облика прялки, но через «функциональное облагораживание».

В последнее время в бюро возникло новое направление — так называемый ассортиментный поиск: инициативные разработки по развитию и совершенствованию ассортимента бытовых изделий. Дизайнер сам определяет для себя набор изделий (и потенциального изготовителя, располагающего соответствующей технологией), который с его точки зрения составляет в настоящее время «белое пятно» в данной номенклатурной группе изделий.

Галя охотно подключилась к этой работе и выбрала для себя три темы: набор вешалок для разной одежды (вешалок в продаже сколько угодно, но ни один их вид не удовлетворяет потребителя), набор пластмассовых емкостей для продуктов (их выпускают тоже много, но в беспорядочном ассортименте) и набор столовых приборов.

В отличие от распространенного мнения, что дизайнер должен стремиться к постоянной смене тематики, она старается как раз выдерживать тематику хотя бы в течение определенного времени, чтобы углубить опыт, обрести уверенность в данной области разработок. А кроме того, вероятно, «срабатывает» чувство профессиональной ответственности. Простые, массовые, повседневные предметы быта — если они должны быть выполнены «как следует», то кому же их делать, как не ей?

ПЕРЕВЕРЗЕВ Л. Б., СИДОРЕНКО В. Ф.,
канд. искусствоведения, ВНИИТЭ

«ДЕТИ РИСУЮТ — ВЗРОСЛЫЕ ПРОЕКТИРУЮТ»

Было время, когда о выставках детского искусства сообщалось как о сенсации — теперь такими выставками никого уже не удивишь и с неожиданностями на них сталкиваешься редко. Устроители привычно демонстрируют успехи своих питомцев, располагая их работы по возрастным категориям; посетители так же привычно испытывают ностальгическое умиление перед наивной серьезностью дошкольных сказочных сцен и уважительно констатируют наличие мастерской в юношеских портретах, пейзажах и натюрмортах.

Выставка в витринах Центра технической эстетики в Москве, названная «Дети рисуют — взрослые проектируют» (июль — октябрь 1985 года), устроена иначе и рассчитана на иную зрительскую реакцию. Она организована к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов и, что очень важно, силами самой молодежи, недавних выпускников вузов, сотрудников ВНИИТЭ¹. Экспозиция отличается широтой тематики и помимо чисто изобразительного показывает декоративное и прикладное искусство детей, а также фотографию и, конечно, дизайн.

Собственно говоря, дизайн следовало бы поставить первым, ибо главным критерием отбора всех экспонируемых работ служило наличие в них дизайнерского начала, дизайнерского видения, дизайнерского подхода к постановке и решению художественных задач.

Дизайнерские наклонности, как и художественно-изобразительные задатки, в той или иной степени присущи каждому из нас (к сожалению, мы слишком часто оставляем их неразвитыми). У детей же они проявляются гораздо отчетливее, и выставка в ЦТЭ как раз имела целью обнаружить и раскрыть в ребенке художника-дизайнера. Как говорят сами устроители выставки, они стремились:

— продемонстрировать естественные связи «непосредственного» детского творчества и осознанного дизайнерского путем выявления общих черт в работах детей и дизайнеров-профессионалов;

— показать, что потребность проектировать является основой в работах ребенка, независимо от жанра произведения и материала, в котором оно выполнено;

— проследить и показать, как маленький «дизайнер» осваивает предметный мир, как создает свой мир в своем воображении, как изобретает и преобразует формы вещей, стремясь к достижению все большего их совершенства.

Исходя из этих задач вся выставка организуется как своего рода театр проектных идей и образов, как некая

сценическая площадка, на которой разыгрывается спектакль активного формотворчества.

Она состоит из двух разделов. В первом — «Дети рисуют фестиваль» — собраны работы, посвященные международному празднику юности, миру и дружбе между народами. Во втором — «От познания предметного мира — к художественному проектированию» — есть несколько подразделов, каждый из которых посвящен работам, подчеркивающим отдельные свойства вещей: их структуру, материал, ритм, цвет, фактуру. Здесь представлены экспонаты, принадлежащие детям дошкольного и школьного возраста, студенческие проекты и несколько произведений профессионалов — дизайнеров, архитекторов и художников, включенных в экспозицию специально для сравнения и ориентации.

О чем же говорит этот второй, собственно дизайнерский раздел выставки?

Прежде всего о том, что формы вещей берутся детьми не сами по себе — они всегда (подчас с очевидностью подчас неявно) связываются и соотносятся с теми или иными человеческими ситуациями, и образ предметного мира обязательно предполагает населяющих этот мир людей.

Первичная установка ребенка по отношению к наблюдаемому им предметному миру — восхищение. Мир изображается гармоничным, добрым и прекрасным. А если в нем и оказывается нечто, что не по душе, то это просто не замечается или сразу же заменяется каким-то иным, безусловно «положительным» изображением. Таким совершенным и потому беспроблемным видят мир самые маленькие. Позже зрение становится более критичным: не все в предметном мире оказывается безупречным, многое нуждается в исправлении. Так возникает проблема и начинается собственно дизайн, то есть проектирование: поиск возможных альтернатив наличному положению вещей, мысленное, графическое или трехмерное моделирование «поведения» нового объекта, приходящего в столкновение с другими вещами, людьми и природными условиями...

Здесь на первый план выходит способность и умение увидеть не только внешний облик, но и внутреннее строение вещи. Поэтому одна из ведущих тем выставки — показ таких объектов, структурность, «построенность» которых прямо бросается в глаза. Кое-кто, возможно, станет в тупик перед загадкой: что общего у расположенных рядом полурисунков, получертежей, каких-то пересекающихся линий и тонко вышитых кружевных узоров? Общее для них — наличие устойчивой схемы, модульного принципа. Чтобы облегчить разгадку, здесь же помещено несколько работ профессиональных, взрослых дизайнеров, стоящих и решающих задачи структурообразования, так сказать, в обнаженном виде. Они-то и дают

ключ к правильному прочтению смысла детского творчества, собранного в разделе «Структура».

Прежде всего наше внимание привлекает рисунок, нет, скорее, чертеж «чистой» структуры — белый квадрат, рассеченный перпендикулярными линиями на 64 маленьких квадрата. Часть их закрашена, остальные пусты и могут быть мысленно заполнены чем угодно. Перед нами простейший способ структурирования пространства, но за ним — древнейшая традиция конструктивной культуры, будь то художественной, инженерной или научно-философской. Здесь как бы намечена первичная онтология мира, созданного из атомов, скрепляемых в кристаллическую решетку. В ней читается все: четыре страны света и планировка городов, архитектура из кирпича и блочно-сборные дома, шахматы и детали машин, кубизм и кубик Рубика...

А вот и он сам, этот вездесущий кубик, придуманный дизайнером в качестве скромного учебного пособия, но бросивший вызов сообразительности и пространственно-комбинаторным способностям миллионов людей. Вернее, не кубик как таковой, а его гротескный, гигантски увеличенный и вместе с тем ироничный образ.

Еще один лист — графика с аппликацией — показывает иной путь трансформации структуры: «расшатывание» ее внутренних связей, освобождение энергии, свойственной самим ее элементам, стремящимся сдвинуться со своих первоначальных мест.

Внизу — фотография, сделанная тринадцатилетним автором, «Зимние игры». Темная стена, сложенная из грубо-стесанных каменных глыб: та же структура, но уже далеко не «чистая», отягченная весом и плотностью природного вещества. Фигура увертывающегося от снежков мальчика вносит динамику, игровое начало в мир застывшего, статического порядка.

Вторжение живой, движущейся, играющей природы ускоряет переход от изображений бесплотных структур к их вещественным темам. Первый шаг — кружева. Почти плоские, но все-таки не двухмерные, а объемные орнаменты. Однако это уже не только абстрактная геометрия, а скорее насыщенная некогда огромным содержанием и ныне забытая нами символика. Древнейшее рукодельное искусство, предшествующее ткачеству, родственное плетению корзин и вязанию сетей, проинкруженное фольклором, — оно воспроизводит угадываемые формы растительного и животного царства, образы небесных светил и даже созданных человеком вещей.

Еще один шаг, и мы переходим к платью — утилитарному и вместе с тем высокосимволическому предмету, ближайшей «окружающей среде» человека. Крой «праздничного платья», сконструированного (иначе не скажешь) четырнадцатилетней девочкой, предельно прост.

¹ Коллектив авторов экспозиции: Э. ОКИНА, А. СОЛОВЬЕВ, И. ТАРАСОВА, И. КУРДЮМОВА, И. ТИМОФЕЕВА.

В витринах Центра технической эстетики — новая экспозиция «Дети рисуют — взрослые проектируют».

T-образная схема его силуэта подчеркнута аппликацией из цветных полос-лент. Пересекающиеся под прямым углом, переплетенные, они начинают приобретать объемность, трехмерность. Лишний раз мы задумываемся над тем, как визуальная структура становится осязаемой вещью, отчетливо говорящей нам о строгих правилах своего построения.

Однако заметим здесь, что чрезмерное увлечение «правильностью», «строгостью» и «рациональностью» подчас делает детские работы чересчур взрослыми — односторонне-серьезными, холодными и рассудочными. Подобная тенденция изначально присуща любому комбинаторно-программирующему методу формообразования. Опасность, тающаяся здесь, снижается, когда комбинируемые элементы выступают посредниками игрового взаимодействия ребенка и взрослого.

Игре, шаловливости, непредсказуемости, фантазии — всему этому позволяют проявиться эксперименты с цветом. Цветовые пятна, плоскости, объемы представляют собой как бы диаметрально противоположное структуре художественное начало. Если структура — это прежде всего интеллект, расчет, конструирование, то цвет — прежде всего чувство, эмоция, спонтанность и динамичность, отпечаток мгновенного, мимолетного жеста и движения. Работа с цветом естественно затрагивает и осязаемые свойства предметов: их фактуру (мягкость и жесткость), упругость, плотность, способность образовывать упорядоченные в пространстве ряды, то есть подчиняться определенному ритму. Игра с подобными свойствами пробуждает мысль о возможности их изменения, необычного сочетания, появления в итоге каких-то новых, небывалых вещей, непохожих на прежние.

Устроители постарались превратить этот раздел экспозиции в настоящий гимн цвету, не забывая, однако, и о структурных его аспектах — в костюмах, куклах, витражах, кукольных домиках и целых «городах», готовых к приему множества сказочных персонажей. Среди экспонатов здесь хочется назвать в первую очередь предельно простую по своей идее, но очень интересную и в художественном, и в эстетически-воспитательном, и в познавательном отношении ступенчатую горку с разноцветными трехмерными выразительными бумажными буквами, даже не буквами, а существами, «персонажами», которые можно сгибать, разгибать, скреплять и складывать в строчки.

Все это придумал взрослый дизайнер, увидевший и ощутивший конкретные цвет и фактуру глазами и руками ребенка. Выбранному материалу он придает такую предварительную структуру и напряженность, которая неизбежно провоцирует детское любопытство, подталкивает к формотворчеству и, наконец, к собственному истолкованию полученных результатов.

Фото В. А. АЛЕКСАНДРЕНКО

Взрослые же дизайнеры спроектировали, а молодые устроители удачно поместили рядом с этой алфавитно-театральной горкой изящную минималитолу «Маяк», вполне «игрушечную» по габаритам и цвету. Можно счесть это еще одним напоминанием о том, сколь необходимы сегодня доступные, надежные и, надо ли об этом говорить, эстетически привлекательные радиоаппараты для детей. Не топорно сработанные муляжи немых телефонов и слепых телевизоров, а именно аппараты, то есть наглядно-игровые учебные пособия, знакомящие юное поколение с миром электроники, информатики, компьютерной техники и других систем «человек — машина», становящихся неотъемлемой частью современного предметного окружения. Речь идет, конечно, не об уменьшенных копиях серийных промышленных изделий, но о перспективных моделях, с которыми детям придется иметь дело, когда они подрастут. Модели же эти появятся тем быстрее, чем раньше в распоряжении детей окажутся соответствующие наборы — конструкторы, рассчитанные на разные возрастные группы и позволяющие свободно экспериментировать с необычными пластическими формами и коммуникативными функциями (такими, например, как цветомузыка или видеоигры). Не нужно только пускаться в ход стандартную отговорку «им еще рано знать», «не поймут, не сумеют»...

Как в сфере художественного, так и в сфере технического мышления, дети нередко опережают своих родителей, и взрослым всегда есть чему у них поучиться. Не умиляться детской «наивности» или преждевременной «взрослости», но постараться понять: каждый ребенок — потенциальный творец... собственного мира. Каждый ребенок, занимающийся живописью, графикой, лепкой, конструированием, выступает и дизайнером. От взрослых зависит, сумеет ли ребенок актуализировать свой проектный потенциал. Плохо навязывать ребенку «взрослое» видение, давать ему образцы готовых, законченных по форме вещей, то есть замыкать его воображение в рамках отвердевших традиций. Но так же плохо оставлять его без всякой поддержки и помощи, в неведении великих образцов, выработанных предшествующей культурой и существующих в живой традиции. Глупо рассчитывать, что при этом ребенок сам, стихийно, спонтанно придет к созданию чего-то значительного и оригинального.

Экспозиция «Дети рисуют — взрослые проектируют» выполнила свою задачу. Она напомнила о долге взрослых — передать детям накопленное культурное наследие и собственный творческий опыт и сделать так, чтобы дети сумели распорядиться ими по своему усмотрению, оставаясь в то же время верными высоким художественным и нравственным идеалам.

«Проектируя предметное оснащение нашего молодого города, мы стремимся к созданию комфортной, сомасштабной человеку среды и в то же время к формированию самобытного образа города»

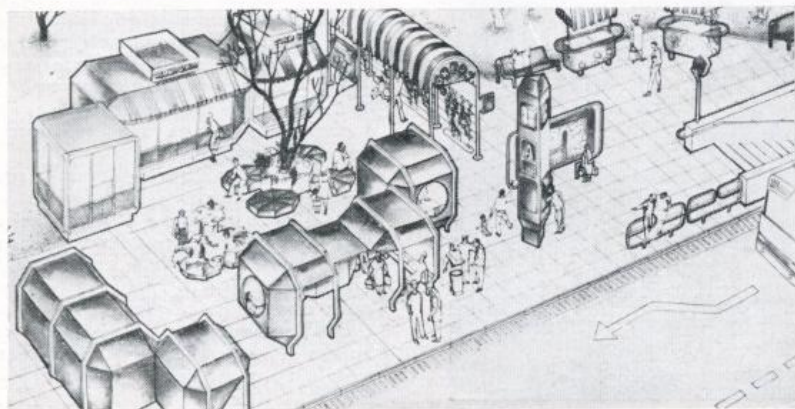

ВАДИМ ХАЙМАН, г. Брежнев

Когда Вадиму Хайману, выпускнику факультета промискусства Свердловского архитектурного института, предложили поехать работать в г. Брежнев на КамАЗ, он не стал колебаться: молодое развивающееся объединение в растущем городе — самое подходящее место для начинающего свой путь дизайнера.

И Вадим не ошибся. Здесь в художественно-конструкторском бюро Управления главного конструктора его сразу же подключили к серьезной и интересной теме, которую вели дизайнеры совместно с конструкторами, — разработке перспективной

Элементы уличного оборудования для города Брежнева

модели магистрального тягача, komponуемого из мобильных блоков-модулей. Тягач предназначался для сверхдальних контейнерных перевозок, и предстояло разработать его базовую модель. Два года ушли на эту работу, и для Вадима они стали подлинной практической школой дизайна.

Он работал увлеченно, много, не останавливаясь на первых найденных решениях, и теперь кажется удивительным, как ему удавалось находить время, чтобы вести еще одну, инициативную разработку. Это был уже легковой автомобиль — собственная, авторская концепция индивидуального автомобиля, целиком обращенная в будущее. Вадим строил оригинальную конструкцию дешевой микролитражки из алюминиевых модулей. Идея нового автомобиля заключалась в том, что он приобретает будущим владельцем по частям. То есть, благодаря принципу модульных блоков потребитель сам может формировать свой автомобиль в соответствии со своими потребностями. Например, он может приобрести сначала шасси с двигателем, и это будет спортивный автомобиль типа багги, затем прикупить к нему его кузов, и это будет семейная микролитражка, или добавить грузовой багажник, и прогнучная машина станет грузовой.

Идея такого необычного трансформируемого «на ходу» автомобиля, как и водится, вызвала разнотолки, собрала и сторонников, и противников, но автору вскоре пришлось выбыть из числа спорящих: он был призван на службу в ряды Советской Армии.

Отслужив, Вадим, конечно же, вернулся на завод, но не на старое место, так уж получилось, а в отдел Главного архитектора. Вместе с организованной здесь группой дизайнеров он взялся за разработку комплексной программы фирменного стиля объединения КамАЗ. В состав этого проекта вошли все сферы жизнедеятельности автозаводцев — и производственная, и бытовая, и рекламная (в объединении ее называют коммерческой). Элементы фирменного стиля — цветографическая система, средство визуальной коммуникации, вся система сопроводительной документации изделий и репрезентации фирмы, наконец, оборудование (стойки, носители знаков) для заводской территории — все они со временем были внедрены на всех заводах объединения, и эта работа стала, пожалуй, самым заметным, визуально ощутимым вкладом центральной лаборатории дизайна. Да, именно так называется теперь бывшая небольшая группа художников-конструкторов, которую собрали в отделе Главного архитектора. Руководит лабораторией Вадим Хайман.

Выполнив программу фирменного стиля для объединения, дизайнеры решили выйти за его пределы и обратиться к городу.

В настоящее время уже закончена разработка концепции «городского дизайна» и заводам объединения розданы чертежи мобильного оборудования для обустройства различных зон города.

«Разумеется, — говорит Вадим Хайман, — мы использовали принципы, выработанные для фирменной репрезентации объединения, но в проекте эстетической организации среды города Брежнева они получили как бы большую свободу и новое развитие. Например, мы широко стали использовать кодирование цветом функциональных зон городской жизни. Ставший для Камского объединения фирменным синий цвет нашел применение при кодировании всех городских визуальных коммуникаций. Оранжевый цвет использован на транспортных площадках и перекрестках, зеленый — в торговом оборудовании».

Впереди у лаборатории дизайна непочатый край работы по развитию и углублению концепции среды молодого города. Под свой, дизайнерский контроль художники-конструкторы берут эстетическую организацию среды пешеходных улиц города, музейных комплексов, выставочных экспозиций и т. д. Но самым ценным для своего коллектива Вадим считает его способность работать «на интеграционном уровне», сообща, рука об руку с коллегами по смежным специальностям — архитекторами, градостроителями, художниками, «ландшафтниками». И в этом он видит залог будущих удач.

«Главная удача для начинающего дизайнера — стать членом коллектива настоящих профессионалов. Я испытал это на себе»

ВЛАДИМИР ШАНДЫБА, г. Харьков

Творческая биография дизайнера Владимира Шандыбы начинается с первого студенческого курсового проекта, с малолитражного автомобиля, который он разработал еще в Харьковском художественно-промышленном институте. Этот проект не был для Владимира «проходной» работой — сдал и забыл. Будущий дизайнер тогда впервые осознал, что жизнь даже простой вещи вовсе не проста, что нужно хорошо разбираться в той сложной жизненной картине, фрагментом которой будет проектируемое изделие. Но по-настоящему «чувство профессии» он ощутил на дипломной работе, объект которой звучал сухо: комбайн самоходный корнеуборочный шестирядный.

Надо сказать, что студенческие проекты сельскохозяйственной техники редко демонстрируют изобретательность проектировщика и хорошее чувство стиля — разработки эти всегда считались трудными, ибо они требуют понимания проблем полевых работ и сельского хозяйства в целом. В комбайне, который разработал Владимир Шандыба, можно обнаружить множество новшеств (не говоря уже о том, что и сам комбайн тоже новинка), которые говорят не только о способностях разработчика, но и о том, что разработка проекта велась не так, как обычно. Это была своеобразная проектная бригада — дипломник и два его руководителя: художественно-конструкторской частью руководил А. А. Шеховцов (ХФ ВНИИТЭ), технической — И. П. Олейник (Украинский научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения).

Руководители проекта видели свою задачу не в том, чтобы подсказать дипломнику какие-то идеи и решения, а в том, чтобы помочь ему «перекинуть мостик» между учебным и реальным проектированием. Можно сказать, что в процессе работы руководители «проектировали» дизайнера, а дизайнер проектировал комбайн.

Труднее изделия для дипломного проекта и не придумаешь — корнеуборочный комбайн, да еще пионерной конструкции. Предстояло разработать

проект машины, значительно отличавшейся от серийной (прототипом был четырехрядный комбайн КС-6, много лет назад разработанный в УкрНИИСХОМе). Главное же рабочее отличие заключалось в том, что собранные корневища не высыплются в рядом идущий грузовик, а накапливаются в контейнере. Комбайн, таким образом, удобляется специализированному саморазгрузочному транспортному средству.

Эта идея визуально подкреплялась разработанной конструкцией шасси — здесь нет и отдаленных внешних признаков классического тракторного хода, каким снабжены все сельскохозяйственные машины, в том числе и прототип. Шестиколесная схема с широкопрофильными шинами уменьшенного диаметра соответствует тем, какие применяются на современных автомобилях повышенной проходимости. Творческая работа дипломника и была направлена на то, чтобы не потерять, «не смазать» в художественно-конструкторском решении конструктивные особенности машины. А основания для опасений были: в сложившейся практике рама не считается эстетически полноценным элементом и потому подлежит «прикрытию» особыми «формообразующими» элементами. В проекте же рама избрана основой и эстетическим акцентом композиции, и в этом проявились и инициатива молодого дизайнера, и опыт, накопленный кафедрой промышленного искусства ХХПИ.

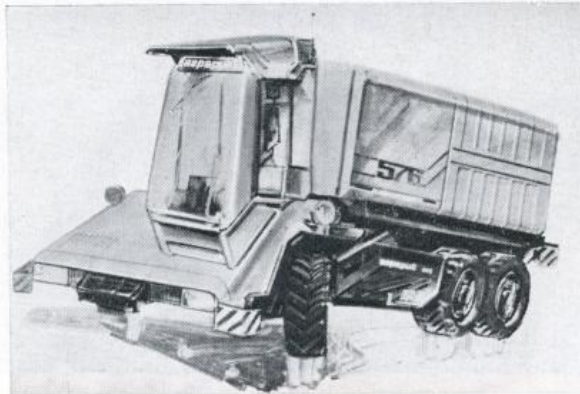
Формой и цветом машина разделена на шасси (собственно раму и все, что к ней крепится снизу) и экипажную часть (то, что размещено на раме, — кабина, моторная группа, контейнер). Главный формообразующий элемент — ребристый контейнер, к нему почти вплотную пристроен моторный отсек такой же геометрии. Это наиболее узнаваемая часть машины, символ ее принадлежности к современной контейнерной технике.

По существу, Владимиром Шандыбой создана уборочно-транспортная машина, которая может получить эффективное применение в контейнеризованных технологиях полевых работ, универсальная машина, способная убирать, грузить в контейнер и транспортировать корни и клубни с минимальными их повреждениями.

Конечно, Владимиру очень повезло с руководителями диплома. Они не просто оказали ему содействие в разработке интересного проекта, а научили действительно распоряжаться своими знаниями и способностями, привили навыки художественного моделирования, причем на материале не только собственных идей и представлений, но и предположений других участников разработки. Так что дипломный проект стал не столько завершением учебы, сколько началом профессиональной деятельности.

Сегодня Владимир Шандыба — дизайнер Харьковского филиала ВНИИТЭ. Благодаря опыту разработки диплома в коллектив вписался сразу, стал работать в полную силу. Законченных самостоятельных проектов уже два — кассетный магнитофон «Спутник-405» и электробритва типа «Харьков» с универсальным питанием. Проектный почерк уже хорошо виден, он везде один и тот же, хотя, и это естественно, по исполнению проекты получаются разные и след в памяти автора они тоже оставляют разный.

Самоходный корнеуборочный комбайн

УДК [684.4—053,7:643]:745(47)

ЩЕДРИН Е. Д.,
канд. искусствоведения,
ВПКТИМ

Завершаем молодежный номер темой «Мебель для молодых». В этой области ярко отражаются такие главные черты психологии молодежного потребления, как ненормативность, динамизм, стремление к функционализму и нетрадиционности.

Какой должна быть мебель для молодежи?

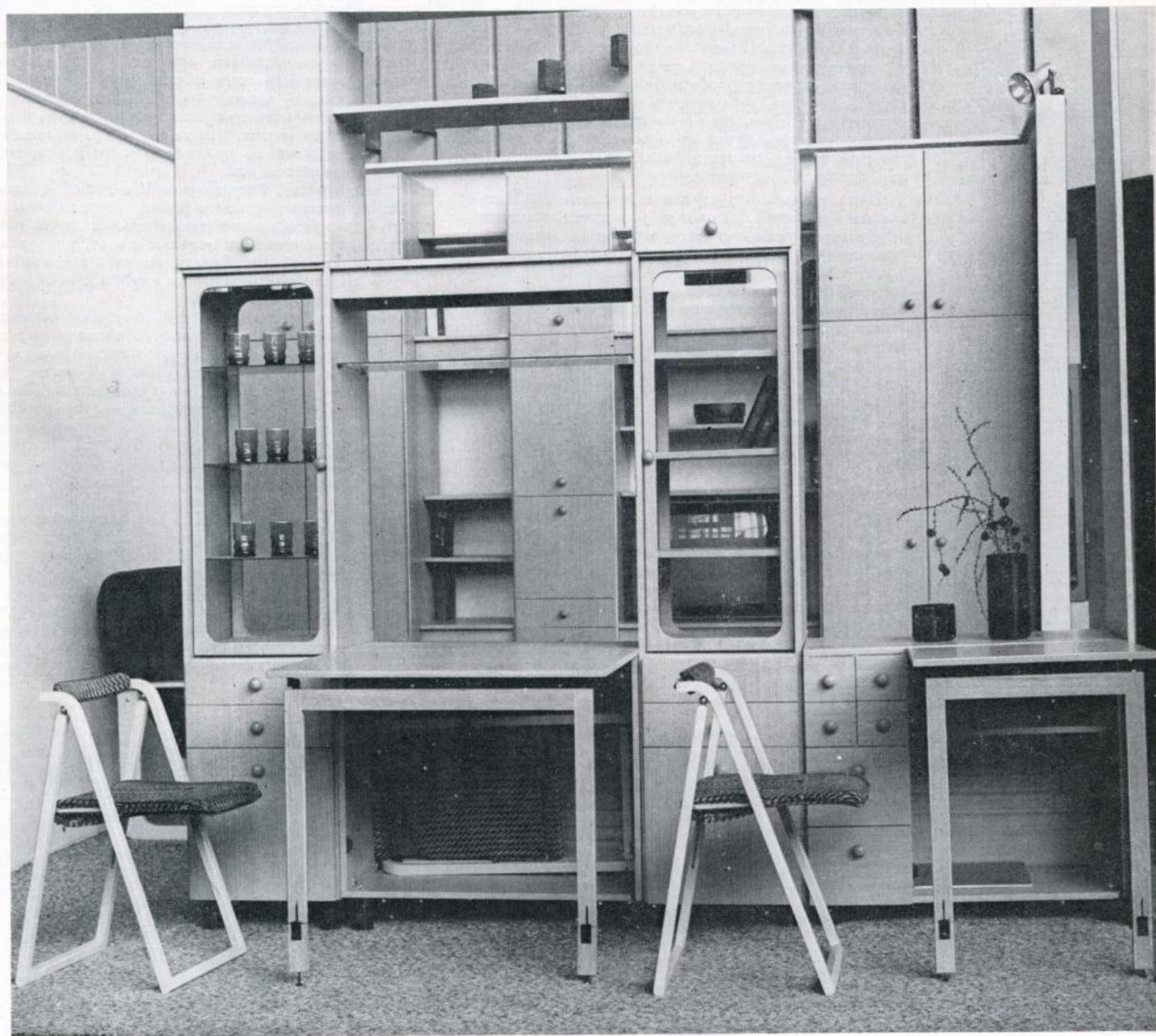
В сфере продолжающегося социально-экономического самоопределения дизайна начала складываться группа понятий, связанных с молодежью, — «молодежная мода», «молодежная среда», «молодежная мебель» и т. п. Проблему вещей для молодежи (не смешивать с детьми и подростками) породили два противоположных процесса, которые можно назвать помолодением человечества и постарением создаваемой им предметной среды.

С одной стороны, все дальше за тридцатилетний рубеж отодвигается верхняя граница молодежного возраста, в результате чего укрупняется социаль-

ный масштаб проблемы, а собственно возрастные особенности данной потребительской группы все более затеняются иными, чисто культурными факторами. Здесь следует сразу уточнить, что к потребительской группе молодежи относится не каждый, кто принадлежит к молодежи по возрасту, а только та часть этой группы, которая является носителем стиля жизни, считающегося молодежным, и поскольку вопрос о значимых с точки зрения дизайна характеристиках, коренных особенностях данного образа жизни и связанной с ним психологии потребления остается в социальной психологии все еще открытым,

предлагаемые ниже суждения на этот счет гипотетичны.

С другой стороны, по мере встраивания дизайна в производство в качестве необходимого элемента промышленной культуры предметная среда профессионализируется, ее семиотика и язык все более стремятся к научности, абсолютному совершенству (не на этой ли тенденции успешно паразитирует практика рекламировать повышение качества изделий без фактического улучшения их полезных свойств, надежности и долговечности?). В данной ситуации идеалом промышленности оказывается солидный, платежеспособный потреби-

тель с устоявшимися, как бы высшими запросами.

Очевидно, что профессионализация предметной среды, эта в метафорическом смысле «старческая» тенденция, находится в противоречии с фундаментальным, «родовым» признаком молодежной психологии потребления — с ее ненормативностью и динамизмом как следствиями невыстроенности ценностной модели личного вещного окружения. Теоретически общественная правомерность такой психологии потребления у молодежи сегодня уже не вызывает сомнений, однако практически она все еще не принимается во внимание при формировании отечественного ассортимента бытовых изделий.

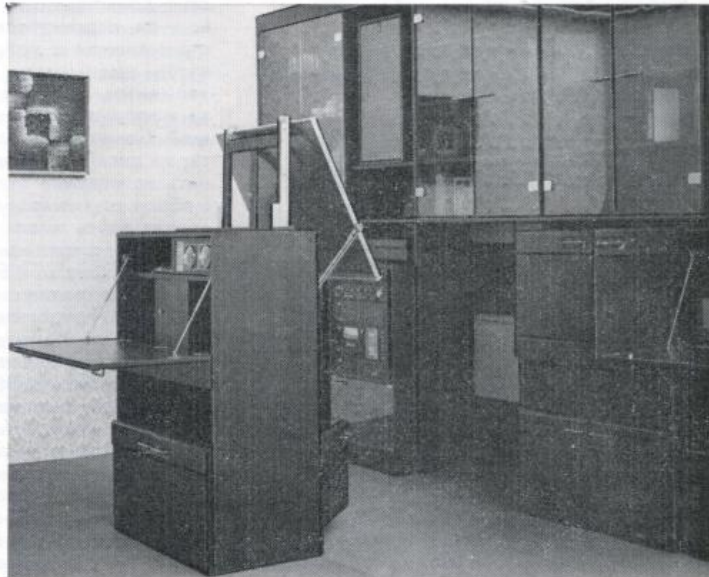
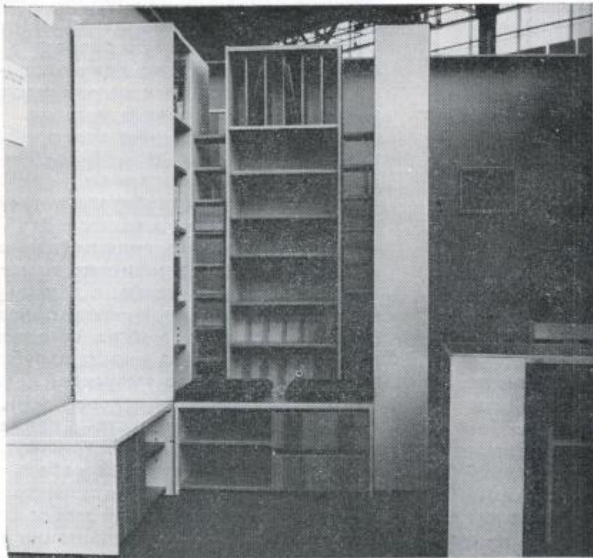
Ассортимент изделий для молодежи получает социальный и экономический смысл лишь в том случае, если он достаточно широк, контрастен, дифференцирован. С этой точки зрения, накопленный опыт проектирования мебели для молодежи, продемонстрированный на выставке IV Всесоюзного конкурса мебели оказался мало продуктивным, хотя в определенной степени и поло-

жительным.

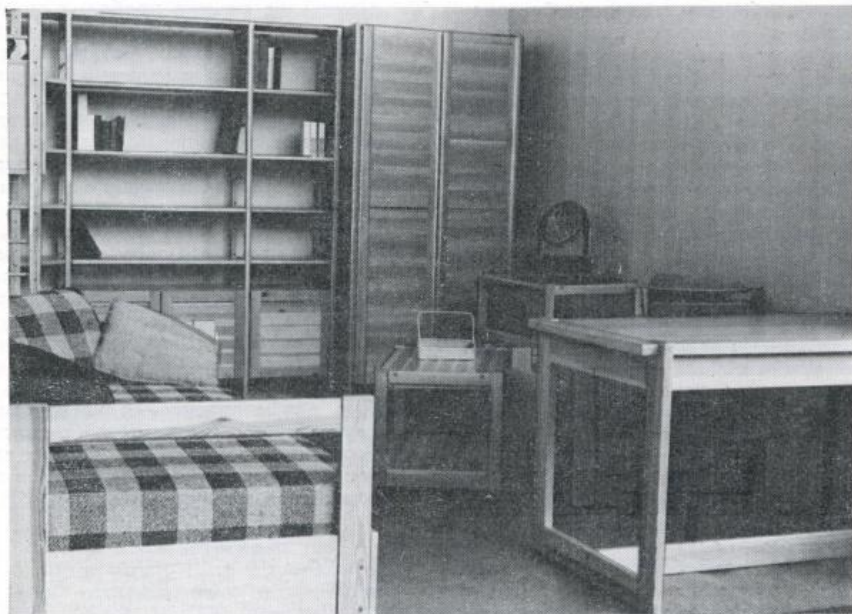
Проектные поиски идут в двух направлениях, отражающих конфликт в представлениях о самих потребительских запросах молодежи: мебель должна быть достаточно дешевой и в то же время нетрадиционной, функционально насыщенной, структурно сложной, из-за чего она не может быть особенно экономной. Если эти качества и несовместимы в одном мебельно-комплексе, то в ассортименте мебели для молодежи в целом безусловно нужны экономические различные модели, поскольку данная потребительская группа сильно «растянута» и по фактору возраста, и по фактору социального статуса. По причине последнего трудно определить общие для всей молодежной мебели специфические признаки формообразования. Сравнительно низкая стоимость не может быть признана за такой обязательный признак, так как недорогие изделия нужны потребителям и некоторым иным группам, в том числе и высокообеспеченным потребителям, по тем или иным причинам не относящимся к мебели как

к объекту больших затрат. Возможно, у молодежной мебели вообще нет и не может быть безусловно специфических, имманентных формообразовательных признаков, подобно тем, которыми обладает, например, детская мебель? На эту мысль наталкивает то, что до второй половины нашего века проблема такой мебели нигде и никогда вообще не стояла, а также то, что меблировка квартиры или комнаты, легко причисляемая нами к разряду молодежной, будучи разбита на составляющие ее предметы, утрачивает какую-либо возрастную определенность. А это означает, что свойствами «молодежности» обладает только средовой ансамбль и эти свойства не закрепляются, не материализуются в морфологии отдельно взятого предмета.

На уровне же мебельно-комплекса обнаруживается по меньшей мере одно такое свойство или прием: проектировщик (дизайнер) отходит от канонических, нормативных для «обычного», «степенного» потребителя типов функционально-пространственного решения в той степени, которая достаточна

2
3

4

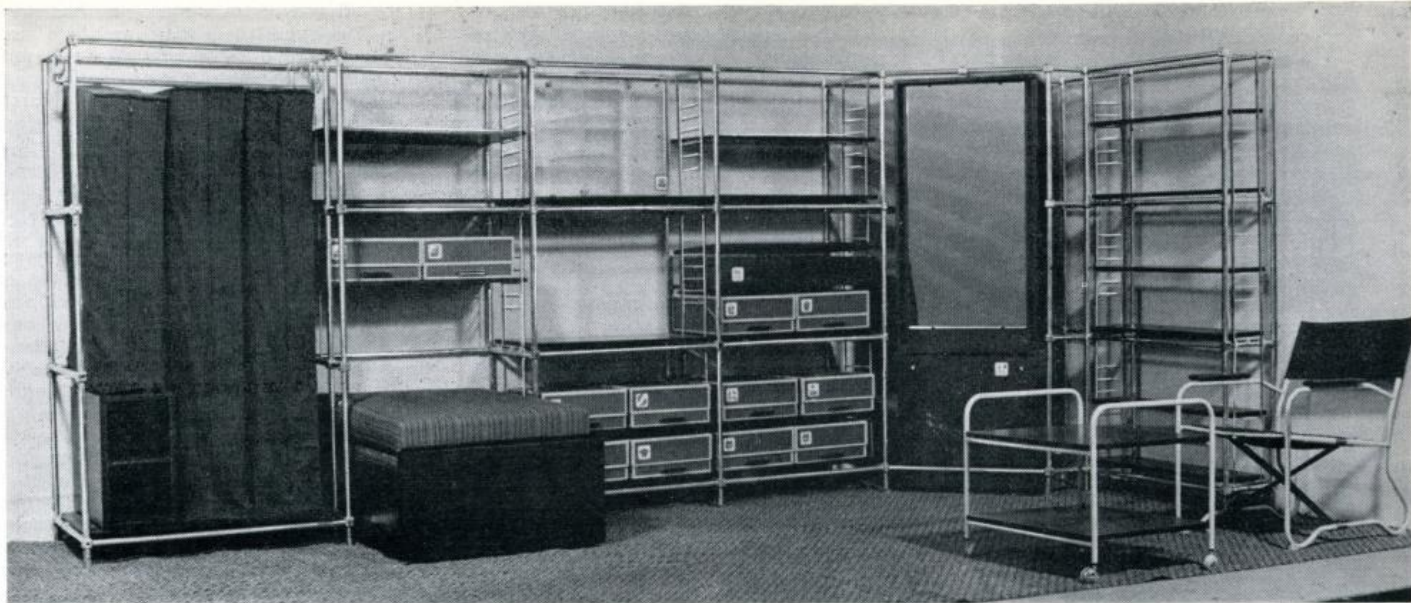

1. Набор мебели «Унитар-1» для комнаты молодой супружеской пары. Автор: ВОСТОКОВ Ю. С. Молдавпроектмебель

2. Набор мебели «Ажур» для молодежной комнаты. Латвийское НПО «Гауя». Применены ламинированные щиты ДСП белого цвета

3. Корпусная мебель «Система». Авторы: ПАВЛОВ В. В., ТАЗАЛОВА А. Я., Львовский филиал УкрГИПРОмебель

4. Набор мебели «Моно» для индивидуальной жилой комнаты. Авторы: СТАШКО Я. А., ВЕЦЕМНИЦЕ Д. А., Латвийское НПО «Гауя»

5. Металлическая мебель «Структура» для молодежной комнаты. Автор: ГУРЕВИЧ А. С., ВПКТИМ. В набор входят кровать-банкетка, поворотный угловой шкаф с выкатным столом, туалетным столом и хранилищами, складные кресло и столик, картонные контейнеры для одежды и других вещей. Вешаемая одежда хранится в чехлах на молнии

для появления неканонического образно-смыслового единства. Достижимо это различными средствами.

В наборах мебели «Унитар-1», «Идея» ПКБ мебели ЛатвССР применено глубокое расчленение пространства помещения на части с помощью шкафов «островов», что приводит к более строгому зонированию различных функциональных процессов, создавая эффект комнаты-квартиры. Такая своего рода миниатюризация интерьера укорачивает, интенсифицирует пространственно-временные связи между всеми процессами жизнедеятельности, а возникающая застенчивость пространства компенсируется возможностью широкого использования приемов трансформации. Хорошим примером в этом смысле является проект «Структура», в котором применен прием наращивания трубчатых элементов несущей конструкции стеллажа в любом месте и любом направлении.

Проект меблировки комнаты молодой супружеской пары с приключенческим названием «Наутилус» (ВПКТИМ) демонстрирует возможность и вовсе разрушить традиционное представление о шкафе. В данном случае само жилое пространство помещено внутрь шкафа, окружавшего его по всему периметру стен. Максимальная собранность свободного пространства комнаты выгодна и удобна для коллективного досуга.

Более элементарный, но сегодня успешный прием отхода от навязчивого стереотипа «солидной обстановки» — оголение конструкции и функционального назначения предметов мебели. Он применен и в вышеназванных работах, а в проектах «Моно»

и «Универсал-2» является, по существу, единственным. Трудно сказать, чем он мотивирован в большей мере: стремлением к удешевлению мебели путем уменьшения числа ограждающих элементов, преобладанием в имуществе молодых активно используемых вещей (например, кассеты, радиоаппаратура, диски или простой задачей усилить зрительное отличие молодежной мебели от «немолодежной». В любом случае здесь имеет место антитеза основному ассортименту мебели и традиционным формам быта.

Антиканоничность, своеобразный средовой нонконформизм молодежной мебели настораживают дизайнера в том отношении, что для решения проектной задачи данного рода недостаточна его собственная творческая способность создавать новое. Молодежная мебель подлинно таковая только в сравнении со всем ассортиментом выпускаемой мебели. Факт разработки нового этого не гарантирует. Проектировщику следует опираться на знание социально-культурной ситуации реального мебельного потребления и рынка, в частности применительно к конкретным регионам страны, областям, городам. Сегодня особенно актуальны координация, единое тематическое планирование всех разработок в области мебели для молодежи, использование метода дизайн-программ в развитии ее ассортимента. О необходимости упорядочения постановки проектных работ говорит многое.

Сегодня номенклатура разработанной мебели для молодежи незаконмерно сведена в основном к наборам для жилой комнаты одинокого молодого человека и молодой супружеской пары. Однако общеизвестно, что молодые семьи часто имеют и отдельные собственные квартиры, и следовательно, им нужна мебель для помещений всех видов, в том числе прихожей и кухни. В то же время ни один из выпускаемых наборов мебели для этих помещений никак не подпадает под категорию молодежных.

Не менее симптоматично для плохо спланированного проектирования и то, что образцы оказываются слишком сближенными, однообразными по совокупности композиционно-выразительных свойств. Многообразие в мебели для

молодежи нужно отнюдь не только по причине социально-культурной многослойности этой группы потребителей. Оно требуется в первую очередь в силу такого специфического для молодежи фактора, как поиск индивидуализированной модели своего жилища. И в этой связи возникает еще одно требование к «молодежной» мебели: дизайнер должен предполагать включение молодого потребителя в процесс освоения его проекта на последней его стадии. Конечно, речь идет не о том, чтобы дать потребителю возможность переставить шкафы в другом порядке или поднять и опустить полки (это возможно во многих современных моделях мебели). Во многих зарубежных странах широко выпускается, например, мебель типа «сделай сам», точнее, не мебель, а система элементов по принципу детского конструктора. Руководством нашей мебельной промышленности уже принято решение о выпуске такой мебели. Теперь важно добиться ориентации ее разработок предпочтительно с молодежным адресом.

Почти совсем (исключая проект «Система») не решена проблема организации и популяризации в быту молодежи разнообразных любительских и профессиональных увлечений. Единственными предметами мебели для интеллектуального досуга молодежи выступают письменный стол и отделение в шкафу для пластинок. Проекты не оставляют места в жилище ни для одного из популярных хобби, таких, как различные виды технического и художественного творчества, домашнее цветоводство, аквариумизм и др. Из-за таких недостатков новые разработки не беспорядны с точки зрения спроса и сбыта, и это одна из главных причин трудностей с внедрением их в серийное производство. Однако мебель для молодежи — одно из самых перспективных направлений развития ассортимента бытовой мебели, к тому же продуктивное как фактор повышения общей культуры жилища.

«МЕТОДИКА АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭРГОНОМИКЕ»

В г. Харькове проходило заседание международной редколлегии по согласованию окончательной редакции «Методики антропометрических исследований в эргономике». В заседании приняли участие специалисты Института морфологии Болгарской Академии наук, Института антропологии Академии наук СССР, МГУ и ВНИИТЭ.

«Методика антропометрических исследований в эргономике» предназначена для широкого круга специалистов и ученых, работающих в области прикладной антропологии, эргономики и дизайна. Основной целью ее создания является обобщение и систематизация результатов научно-технического сотрудничества социалистических стран — НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР — по унификации методов антропометрических исследований применительно к эргономике.

До настоящего времени не существует согласованных положений по унификации методов определения, измерения, обработки и представления антропометрических данных для решения практических задач, что создает большие трудности при их использовании в проектировании и особенно при разработке антропометрических стандартов СЭВ. Разрабатываемое методическое пособие ставит задачу восполнить этот пробел и изложить в целом антропометрическую методику применительно к задачам эргономики и дизайна на основе современного учения о вариациях строения человека, а также с учетом основных теоретических положений, разработанных в эргономике.

При создании методики был использован опыт методической и практической работы специалистов стран — членов СЭВ по применению антропометрических данных при анализе, оценке и проектировании систем «человек — машина». Главное внимание уделено изложению методических положений, обеспечивающих получение объективных и сравнимых данных; рекомендации по их практическому использованию должны разрабатываться в каждом отдельном случае исходя из задач исследования, особенностей деятельности человека и условий ее протекания.

Редколлегия одобрила подготовленную ВНИИТЭ окончательную редакцию «Методики», подчеркнув значение для теории и практики эргономики представленных направлений исследований эргономической антропологии — методологической, методической, прикладной.

Методологические разработки представлены разделами «Основные задачи и предмет исследований в эргономической антропологии» (СССР) и «Специфика антропометрических исследований в эргономике» (НРБ, СССР, ЧССР). Методологические

основы включают разделы «Перечень антропометрических признаков» (НРБ, ВНР, СССР, ЧССР), «Методы и инструменты, применяемые в эргономической антропологии» (НРБ, ГДР, СССР и ЧССР) и «Математическая обработка антропометрических данных и планирование выборки» (СССР, ЧССР).

Прикладные исследования представлены приложениями, содержащими примеры практического использования антропометрических данных и реализации основных положений эргономической антропологии.

При согласовании основных положений эргономической антропологии главный акцент был сделан на том, что человек изучается не изолированно от среды, а как важный и определяющий элемент системы «человек — орудия труда — производственная среда». Именно от этого зависит особенности методики определения, измерения и оценки антропологических характеристик человека, представленные в главе «Специфика антропологических исследований в эргономике».

Эргономическая антропология изучает изменчивость антропологических характеристик человека в системе «человек — орудия труда — производственная среда». Возникновение и развитие эргономической антропологии обусловлено объективной потребностью в антропологических данных, необходимых для проектирования оборудования, изделий, машин. Решение практических задач связано с разработкой целого ряда методических и методологических вопросов. Какие антропологические характеристики определяют взаимодействие человека и машины? Как их определять? Какие антропометрические показатели надо учитывать, чтобы создаваемое оборудование отвечало возможностям человека? Каковы принципы оценки антропометрических характеристик? В какой форме надо представлять антропометрические данные?

Эти и другие вопросы во многом определяют содержание эргономической антропологии — самостоятельного направления исследований в прикладной антропологии, результаты которых используются в эргономических исследованиях и практике художественного конструирования.

В настоящее время планируется подготовка второго выпуска методических материалов по эргономической антропологии, куда войдут разработки по методам определения достижимостей, методам и формам представления антропологических данных, а также материалы по антропологической стандартизации, разработанных в странах — членах СЭВ.

КОНЧА Л. И., ВНИИТЭ

«СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ И ЭРГОНОМИКИ»

В г. Баку был проведен семинар-совещание «Стандартизация в области технической эстетики и эргономики». Организаторы семинара — Азербайджанский филиал ВНИИ технической эстетики и Республиканский методический центр качества (РМЦК) при Совете Министров АзССР.

В работе семинара приняли участие представители курсов повышения квалификации по специальности «Стандартизация и управление качеством продукции» Азербайджанского института нефти и химии им. А. Азизбекова, Института повышения квалификации Минхиммаша, отделов стандартизации и дизайнерских подразделений ПО «Азербайджанский электротерм», ПО «Сумгаитхимпром», СКБ «Геофизика», ВНИИПТнефтемаша, Кишиневского машиностроительного завода и других предприятий. О социально-экономической значимости решения проблем стандартизации в области технической эстетики и эргономики говорил во вступительном слове заместитель директора АзФ ВНИИТЭ по художественному конструированию Зарбаилов Р. А.

С основным докладом «Стандартизация — основа управления качеством продукции» выступил зам. начальника отдела стандартизации РМЦК Мкртычев В. Е. Он рассказал о роли стандартизации в решении проблемы эффективности и качества, а также осуществлении мер по совершенствованию системы управления народным хозяйством.

С докладами выступили также ведущие специалисты АзФ ВНИИТЭ Алавердов Л. Р., Алекперова Л. Г., Косенкова А. М.

Участники семинара-совещания имели возможность обменяться мнениями по многим проблемам стандартизации, эффективности и качества, наметить совместные мероприятия по усилению роли стандартизации в области технической эстетики и эргономики, коренному улучшению качества выпускаемой предприятиями нашей республики продукции.

Все участники семинара-совещания отметили положительную роль деловых связей предприятий республики с Азербайджанским филиалом ВНИИТЭ в повышении качества и улучшении потребительских свойств промышленных товаров, что в конечном счете влияет на комплексную оценку при аттестации на высшую категорию качества, а также обеспечение конкурентоспособности изделия на международном рынке.

Всеми участниками семинара была отмечена активная помощь Республиканского методического центра качества в деле пропаганды достижений дизайна и эргономики для повышения качества продукции, выпускаемой предприятиями республики.

АЛЕКПЕРОВА Л. Г., АзФ ВНИИТЭ

НОВЫЙ ТУРИСТСКИЙ АВТОБУС (ИТАЛИЯ)

Car styling, 1984, N 45, p. 96—102.

На автомобильной выставке во Франкфурте особый интерес вызвала новая модель комфортабельного туристского автобуса Italia-99. Проект разрабатывался совместно дизайнерской фирмой Giugiaro и кузовной фирмой Esseti, а финансировался компанией Volvo BM Italia.

Автобус характеризуется высоким уровнем инженерного и дизайнерского решения. В конструкции использованы шасси Volvo B-10M с двигателем, навешиваемым между осями.

Автобус имеет форму, конструктивно и композиционно расчлененную на несущую и надстроечную части. Несущая часть, кажущаяся массивной, представляет собой своеобразный подиум, в котором скрыты все служебные агрегаты (рама, двигатель, топливные баки, аккумуляторы и др.), а также грузовые и багажные емкости. Подиум имеет почти по всей длине автобуса одинаковую высоту, определенную размерами колесных ниш. И только в передней части, где находятся двери и

1. Общий вид автобуса. Габаритные размеры: длина 12 м, ширина 2,5 м, высота 3,76 м

2. Интерьер пассажирского салона

рабочее место водителя, высота подиума уменьшена в связи с потребностью опустить ниже площадку водителя и входные ступени. Это традиционное для туристских автобусов решение, позволяющее пассажирам рассматривать местность через лобовое стекло и облегчающее посадку в автобус (среди туристов обычно много пожилых людей). Надстроечная часть выполнена зрительно легкой, что достигается так называемым ленточным остеклением: стекла салона удлинены и плотно состыкованы друг с другом. Несущие стойки убраны вовнутрь салона и снаружи не «читаются».

Форма кузова и особенно скошенной крыши, а также относительно небольшой радиус опорных стоек обеспечили высокие аэродинамические характеристики автобуса (коэффициент лобового сопротивления составляет 0,75).

Кузов имеет каркасную конструкцию с рамой из прямоугольных трубчатых профилей («птичья клетка»), к которой крепятся наружные панели.

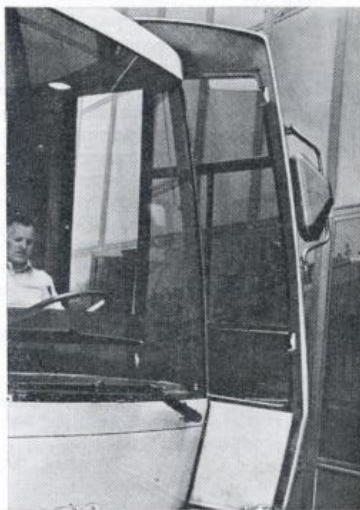
3. Сдвижная дверь салона поддерживается сверху и снизу рычагами и имеет встроенную автоматически действующую направляющую

4. Уникальная по своей конструкции дверь кабины при открывании движется вперед, что повышает безопасность работы водителя

Поскольку они не несут нагрузок, обеспечивается ровная поверхность и возможность получения длинного ленточного остекления, а отсутствие кромок в местах сочленения панелей создает возможность качественной отделки, что сказывается на общем высоком уровне дизайнерского решения.

Основная конструктивно-композиционная идея дополнена цветовым решением: подиум темный, кузов светлый. Вертикальный графический рисунок на остеклении дверей хорошо увязан с горизонтальным рисунком на нижней части кузова, где находится эмблема дизайнерской фирмы. Спереди кабины установлена типичная для транспортных средств фирмы Volvo наклонная решетка радиатора.

Кабина водителя и пассажирский салон также визуально разделены. Организация и оборудование рабочего места водителя тщательно эргономически проработаны. Обеспечено удобство доступа к четко идентифицированным органам управления.

За сиденьем водителя предусмотрено оборудование, необходимое при дальних маршрутах: место для гида, холодильник, аудиовизуальная система.

Интерьер пассажирского салона напоминает салон авиалайнера: он оборудован мягкими удобными креслами, закрытыми верхними полками и источниками непрямого освещения.

Интересное решение двух передних дверей — салона и кабины водителя: в целях безопасности они сделаны сдвижными, причем дверь кабины сдвигается вперед. Разные требования обзорности обусловили разную площадь остекления дверей, на каждой из которых имеется соответствующая надпись, графика которой тщательно проработана.

Принято решение начать выпуск новой модели по специальным заказам, что позволит продолжать ее совершенствование при изготовлении каждой новой партии.

СЫЧЕВАЯ В. А., ВНИИТЭ

СТУЛЬЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ ФОРМЫ (НОРВЕГИЯ)

Design from Scandinavia, 1983, N 12, p. 60—67, ill.; Form. Function (Finland), 1985, N 1, p. 40—41, ill.

Дизайнеры разных стран в течение многих лет ведут поиски оптимального решения мебели для сидения, исключая или по крайней мере снижающей вероятность возникновения заболеваний позвоночника.

В 1979 году группа норвежских дизайнеров разработала новую концепцию мебели для сидения — концепцию Balans, основанную на абсолютно новом принципе сидения — на коленях. Конструктивно новая мебель представляет собой наклоненное вперед сиденье и опору для колен. По мнению специалистов, такая поза оптимальна для всех возрастных групп и обеспечивает равномерное распределение нагрузки между бедром и коленями, что в свою очередь способствует предотвращению искривления позвоночника, обеспечивает равномерное распределение нагрузки

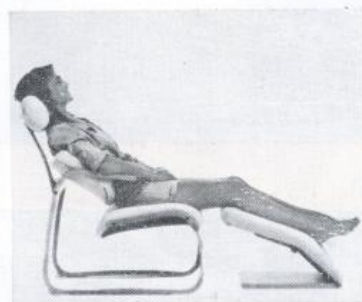
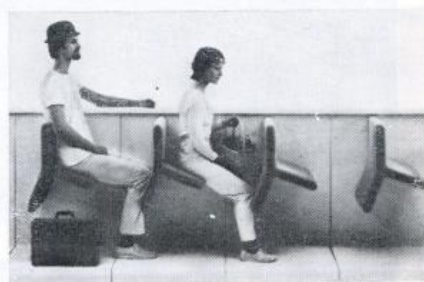
на мышцы шеи, плеч, бедер. Установлено также, что при таком положении тела улучшаются кровообращение и дыхание.

Базовой моделью стульев Balans является модель Balans Variable (дизайнер Петер Опсвик), представляющая собой гнuto-клееную каркасную раму, наклоненное сиденье и опору для колен, которые расположены под тупым углом по отношению друг к другу, что, по мнению специалистов, создает естественное равновесие, при котором все органы функционируют нормально.

В настоящее время на базе концепции Balans норвежскими дизайнерами разработана целая серия моделей стульев, предназначенных для использования в жилище, конторских учреждениях, транспорте, на стадионах, в кинотеатрах, для отдыха и др.

УЛЬЯНОВА В. В., ВНИИТЭ

1. Базовая модель Balans Variable. Дизайнер П. ОПСВИК

2, 3. Для средств общественного транспорта, стадионов, учебных заведений, кинотеатров используется наклоненное вперед сиденье, при этом спинка впереди стоящего сиденья служит опорой для колен. Дизайнер С. ГУСРУД

5, 6, 7. Опорная трубчатая конструкция модели Balans Tripas позволяет использовать ее в качестве кресла для отдыха, сиденья с опорой

4. Высокая стойка для отдыха с регулируемым по высоте валиком для сиденья и подголовником может служить вместо сидений в аэропортах, на вокзалах, на автобусных остановках, а также в учреждениях в зонах отдыха. Дизайнер Т. НИЛЬСЕН

на колени и традиционного сиденья. Дизайнер П. ОПСВИК

8, 9, 10. В комплекте с подголовником и подставкой для ног кресло модели Balans G — отличное место для отдыха, особенно для пожилых и людей с заболеваниями позвоночника. Подставка для ног может быть использована как сиденье для молодежи. Дизайнер П. ОПСВИК

РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ ДИЗАЙНЕРСКИХ ВУЗОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Design, 1984, X, N 430, p. 51—85.

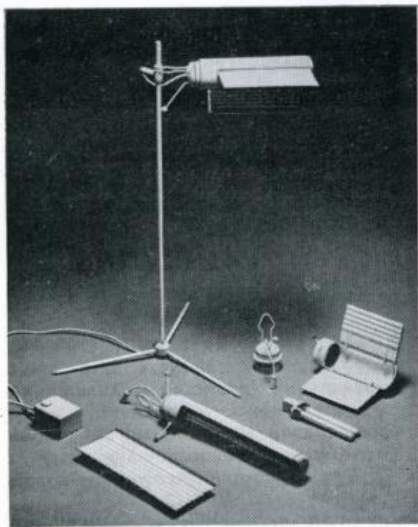
Журнал Design (Великобритания) опубликовал подборку материалов, посвященную лучшим работам студентов—выпускников факультетов дизайна учебных заведений Великобритании за 1984 год.

Представлены проекты изделий культурно-бытового назначения, станков, различных приборов, медицинского и конторского оборудования, компьютерной техники, конторской мебели, музыкальных инструментов, керамики, книжной и плакатной графики, ювелирных изделий, модели одежды и др.

По оценке журнала, представленные проекты отличаются хорошим уровнем дизайнерской проработки, оригинальностью конструктивных решений и демонстрируют высокий творческий потенциал будущих дизайнеров.

МИХАЙЛОВА Е. К., ВНИИТЭ

1. Набор модульных элементов из пластмассы и малоуглеродистой стали «System Sixteen», предназначенных для сборки 25 вариантов светильников. Автор Р. ВУЛЬФ, Лестерский политехнический институт

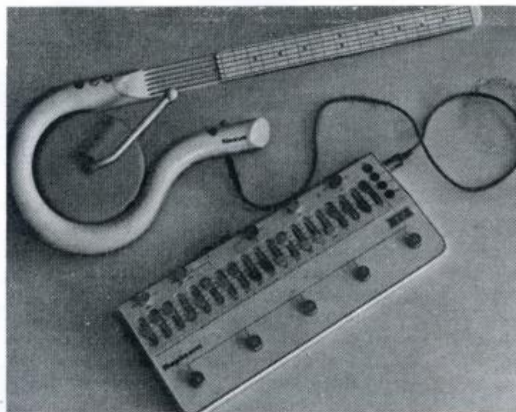

2. Электронный музыкальный инструмент, по форме напоминающий гитару и позволяющий использовать технику игры на гитаре для подачи импульса на синтезатор звука. Автор Т. БЕДДОЭ, Высшее училище в Южном Гламоргане

3. Секстант оригинальной формы для судоводителей-любителей. В конструкцию секстанта включено вычислительное устройство, что значительно облегчает процесс исчисления необходимых навигационных данных. Автор Ст. КИФФИН, Королевский колледж искусств, Лондон

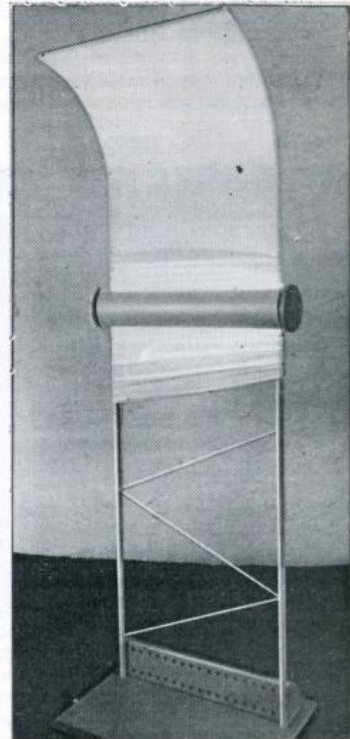
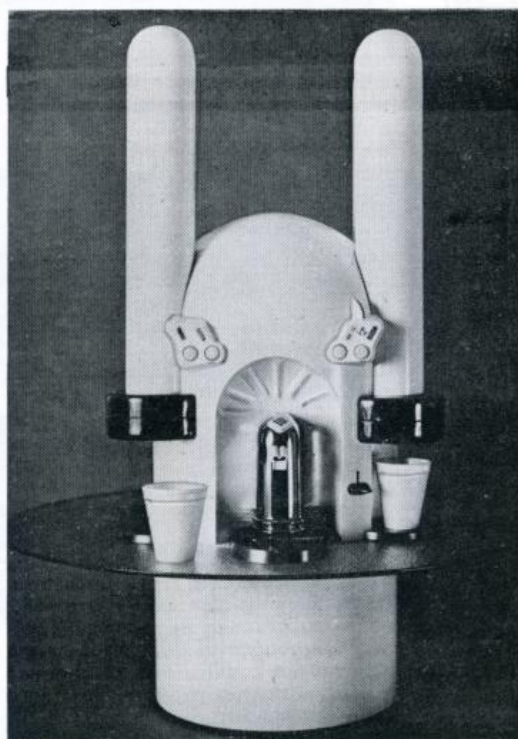
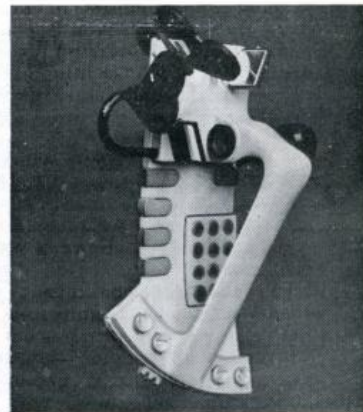
4. Разливочный автомат для безалкогольных напитков. Автор Т. РОЭ, Королевский колледж искусств, Лондон

5. Настольный светильник с встроенным обогревательным устройством. Предназначен для конторских и общественных помещений. Автор Р. ПИК, Политехнический институт, г. Лидс

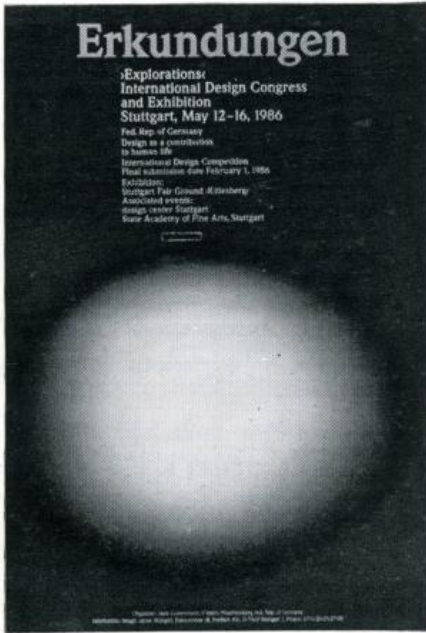

6. Конторские кресла, конструкция которых позволяет пользоваться ими людям с нарушениями двигательных функций. Автор Б. ФАУЛЕР, Королевский колледж искусств, Лондон

7. Рабочее место гончара. Автор Л. УИДДИСОН, Политехнический институт, г. Лидс

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И КОНКУРС ПО ДИЗАЙНУ В ШТУТГАРТЕ

В мае 1986 года в Штутгарте состоится Международная конференция по дизайну «Поиск новых путей. Вклад дизайна в оптимизацию трудового процесса и формирование образа жизни». Конференции будет предшествовать международный конкурс на лучшую дизайнерскую разработку. Тема конкурса выбрана на основе целого ряда важнейших проблем современности, сформулированных организаторами следующим образом:

— новые технологические процессы и материалы представляют возможности для создания нового стиля промышленных изделий;

— люди живут дольше и работают меньше. Возникает необходимость создания новых изделий для различных возрастных групп, предназначенных для проведения досуга, общения, образования и т. д.;

— изучение и понимание окружающей среды требуют изделий, не загрязняющих ее;

— с изменением значения дизайна ведутся поиски новых направлений в стилеобразовании, в решении разногласий между влиянием, которое оказывает технический прогресс, и эффектом от него, между образом жизни и эмоциями, культурными и интеллектуальными традициями.

Конкурс открытый. Каждый участник имеет право представлять несколько работ. Принимаются только новые, не опубликованные работы.

Причастность мероприятия к техническому прогрессу выразилась даже в посвященном ему плакате: он «говорящий». В плакат встроена солнечная батарейка, и под действием света образуются звуковые импульсы, напоминающие «зуммер» электронных часов.

АНКЕТА «ТЭ»

129223, Москва, ВДНХ СССР,
ВНИИТЭ, редакция «ТЭ»

Уважаемый читатель! Надеемся, что Вы достаточно давно знакомы с нашим журналом. Это значит прежде всего, что он Вам нужен. Но и Вы можете быть ему полезны. Заполнив прилагаемую анкету, Вы сможете выяснить некоторые интересные нас вопросы, в частности о контингенте читателей и их предпочтениях, и направить тематику публикаций в нужное русло. Итак, поменяемся ролями: Вы теперь пишете, мы — читаем.

Прежде всего давайте познакомимся.

1. Ваша фамилия, имя, отчество
2. Место работы
3. Должность
4. Объект Ваших разработок (преимущественно)
5. Являетесь ли Вы нашим подписчиком
6. Ваш читательский стаж
7. Ваша читательская активность (читаете весь номер, отдельные материалы, бегло просматриваете)

Теперь о главном: Ваше мнение о журнале.

8. Самые интересные темы
9. Наиболее читаемые рубрики
10. Наименее читаемые рубрики
11. Лучший номер прошедшего года

12. Какие конкретно материалы понравились больше всего

13. Какие показались малоинтересными, слишком сложными

14. Как Вы оцениваете оформление журнала

И не менее важное — Ваши пожелания.

15. По общей направленности публикаций

16. По тематике

17. По жанрам

18. По форме подачи (предпочитаете тематические номера или разнообразие тем в номере и т. д.)

19. Прочие

Благодарим за участие. Результаты опроса будут опубликованы и использованы в перспективном планировании нашей работы.

Редакция «ТЭ»

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1985 ГОД

ПЕРЕДОВАЯ

Все резервы — социально-техническому прогрессу — № 8

Дизайн — производительность труда — качество продукции — № 6

МУНИПОВ В. М. Сотрудничество по проблемам технической эстетики и эргономики в свете задач социалистической экономики — № 1

ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ В. И. Молодежь в конце столетия — № 12

Совещание руководителей дизайнерских организаций социалистических стран — № 3

СОЛОВЬЕВ Ю. Б. Предметный мир, созданный заново — № 5

СОЛОВЬЕВ Ю. Б. Научно-технический прогресс и дизайн — № 10

ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ

АНДРЕЕВА И. А. Массовая мода и «технологическая эстетика» — № 7; Молодые — молодым — № 12

БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И. В. Образ жизни и жилая среда — № 3

БОДРОВ В. А., ОРЛОВ В. Я. Классификация ошибок человека-оператора — № 7

ЖИБРОВА И. И. Молодой человек и его дом — № 12

ИКОННИКОВ А. В. Метрополитен: будни и праздники — № 8

КРАВЦОВ В. С. Велосипед на пути в завтра — № 6

КРИЧЕВСКИЙ В. Г. Типографика и экономия бумаги — № 11

ЛЕВИНСОН А. Г. Экран: учеба и труд начинаются с игры — № 6

МАМИКОНОВ Л. Г., ОВЧИЯН М. Р. Среда обитания в открытом море — № 8

МАТЛИН А. П., КАРПОВ В. В. Дизайн и потребительская стоимость промышленной продукции — № 11

МУНИПОВ В. М. Современное состояние и проблемы развития эргономики (по зарубежным материалам) — № 10

ОШЕ В. К. Оценка точности работы человека-оператора при зрительной интерполяции — № 11

ПЕРЕВЕРЗЕВ Л. Б. Дизайн для педагогики. Возможные перспективы — № 1

ПЕЧКОВА Т. А. Некоторые проблемы цвета промышленной продукции — № 3, 4

СИДОРОВА И. Н., ФЕДОРОВА И. В. Разработка роботизированных комплексов: эргономический аспект — № 5

СТРОКИНА А. Н., ЕФАНОВ А. А., КОЗЛОВ И. А. Построение манекенов, используемых при проектировании рабочих мест — № 1

ФЕДОРОВ В. К., ГЛУБОКИЙ А. И. Практика проведения авторского надзора в отрасли — № 6

ХАН-МАГОМЕДОВ С. О. О разработке проблемы «Жилая среда и образ жизни в условиях социализма» — № 2

ХАН-МАГОМЕДОВ С. О. О месте и роли дизайнера в системе художественной культуры — № 7

ЦАЙ А. В. Специфика эстетического восприятия материальной среды в эпоху НТР — № 10

ЧАЙНОВА Л. Д. Функциональный комфорт как обобщенный критерий оптимизации трудовой деятельности — № 2

ПРОЕКТЫ, ИЗДЕЛИЯ

АЗРИКАН Д. А. «Авиком» — проект-концепция — № 10

ЗАГЛЯДНОВ И. Ю., КАЛИН В. К. Автоматизированный экспериментальный комплекс для изучения операторской деятельности — № 10

КАПЛОНСКИЙ Ю. П., ВИСМАН Я. С. Ручной электрифицированный инструмент — № 4

НАУМОВ Ю. А., ПЛОТКИН М. Н. Поточная линия для изготовления книг — № 2
НИКОЛАЕВ С. М. Мотоцикл повышенной проходимости — № 11
Новые художественно-конструкторские разработки — № 5, 6
ПУЗАНОВ В. И. Унифицированная кабина для хлопководческой техники — № 10
СЕМКИН В. В. Кормоцеха для животноводства — № 7
СТОЛЬНИКОВ В. А. Бытовые маслonaполненные электрорадиаторы — № 8
ЩЕДРИН Е. Д. Какой должна быть мебель для молодежи? — № 12

ОБРАЗОВАНИЕ

АГИБАЛОВ Л. И., МЕЛЬНИКОВ А. Г., СУГАКО М. И., САМОЙЛОВ В. Н., КИЗИЛ А. М. Школа-семинар для предприятий Белорусской энергосистемы — № 2
БЫКОВ З. Н. Возрождение Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановского) — № 5
Где получить художественно-конструкторское образование — № 3
КОЛЕЙЧУК В. Ф., ЛАВРЕНТЬЕВ А. Н. Научно-практический семинар «Эксперимент в дизайне» — № 2
СТЕПАНОВ Г. П., КЛУБИКОВ Б. И. ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой. Дипломы 1984 года — № 2
СТЕПАНОВ Г. П. Школа ленинградского дизайнера — № 5
ЧЕРНЕВИЧ Е. В. Дипломные работы выпускников Московского полиграфического института — № 3
ЭРЛИХ М. Р., ДУБОВ П. Л. Образовательные аспекты компьютеризации дизайнерской деятельности — № 10

ВЫСТАВКИ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ

АЗРИКАН Д. А. Проблемы взаимодействия дизайнера с промышленностью — № 9
АЛЕКПЕРОВА Л. Г. «Стандартизация в области технической эстетики и эргономики» — № 12
АРОНОВ В. Р. Многообразие и единство социалистического дизайна — № 9
БЕЛОВ Л. А., ПОЛАТ Е. С., СЕРЕБРЕННИКОВА И. И. Технические средства в учебном процессе — № 6
БИЗУНОВА Е. М. Международные совещания по дизайну и эргономике — № 3
БИЗУНОВА Е. М. Разработка методических материалов СЭВ в области экспертизы товаров народного потребления — № 4
В ученом совете ВНИИТЭ. Жилая среда — образ жизни — № 10
«Дизайн журнала о дизайне» — № 9
ЗАБОЛОТНАЯ Н. И. Семинар для специалистов — № 3
ЗИНЧЕНКО А. П. Анализ ситуации в методологии и теории проектирования — № 8
КОЛЕЙЧУК В. Ф., ЛАВРЕНТЬЕВ А. Н. Научно-практический семинар «Цвет и свет в дизайне» — № 11
КОНЧА Л. И. Достижения эргономики — в производство — № 3; О результатах эргономических исследований трудовой деятельности — № 8
КОРОЛЬ Н. А. Откровенный разговор — № 7
КРЫЛОВА З. Н. Средства малой механизации сельскохозяйственных работ — № 11
ЛАВРЕНТЬЕВ А. Н. Мастерская дизайнера — № 3
Международная конференция и конкурс по дизайну в Штутгарте — № 12
«Методика антропометрических исследований в эргономике» — № 12
МОСТОВАЯ Л. Б. Красота полезного — № 5
На XIV конгрессе ИКСИД — № 11

Новая выставка — новый эксперимент — № 2
На проблемном семинаре — № 7, 8
ПЕРЕВЕРЗЕВ Л. Б., СИДОРЕНКО В. Ф. «Дети рисуют — взрослые проектируют» — № 12
ПУЗАНОВ В. И. Дизайн сельскохозяйственной техники за рубежом (по материалам выставки «Сельхозтехника-84») — № 1
ПРОНИН И. В. «Спецатотранспорт-84» — № 3
Расширяет сотрудничество — № 9
САНЖАРОВА А. С. О цветовой среде города и производства — № 11
САРУМОВ И. И., БАБАЕВ Р. Г. Потребительские требования и формирование ассортимента бытовых газовых плит — № 8
СИДОРОВА Е. В. Образ жизни и предметная среда при социализме — № 9
СИЛЬВЕСТРОВА С. А. Показывает Венгрия — № 8; Игры в шутку и всерьез — № 9; Показывает Югославия — № 10; «НТП-85» — № 10; «Полимерупаковка-85» — № 11
Совещание руководителей дизайнерских организаций социалистических стран — № 3
Социалистический дизайн на новом этапе интеграции (Доклады руководителей дизайнерских организаций социалистических стран на пленарном заседании симпозиума) — № 9
ТИМОФЕЕВА М. А. Промышленный дизайн Латвии на стендах выставки — № 5
УСТИНОВ А. Г. Состояние и перспективы развития художественно-конструкторского образования — № 9
ЧЕРНЕВИЧ Е. В. Итоги фотоконкурса «Графика в городе» — № 4
ЮРЯТИН А. К. Роботокомплексы: курс на безлюдную технологию — № 7

ИЗ ИСТОРИИ

АРОНОВ В. Р. Художественное конструирование в период первых послевоенных пятилеток — № 5
МИТУРИЧ М. П. «Волновики» Петра Митурича — № 10
СИЛЬВЕСТРОВА С. А. Таким было начало — № 6
ХАН-МАГОМЕДОВ С. О. Художественно-проектная мастерская № 12 Моссовета (1933—1935) — № 4

БИБЛИОГРАФИЯ

ЗИНЧЕНКО В. П. ЦЫБИНА Н. Н. Ценная книга для дизайнеров — № 6
КОНЧА Л. И. Вклад в эргономическую антропологию — № 11
МЕЛЬНИКОВ А. Г. Книга о цвете для дизайнеров — № 4
МЕЛЬНИКОВ А. П., ПАЯСЛЯН Г. С. Под углом профессиональной ответственности — № 7
Настольные книги дизайнера — № 1
СОЛДАТОВ В. М. Рекомендации по производственной эстетике — № 8

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

АДАСКИНА Н. Л. Мнение искусствоведа — № 6
МАЛЬЦЕВ В. В. Изделия одинаковые — качество разное — № 1
МОИСЕЕВ В. С. Игра в сувенир — № 2
ОРЛОВА Л. К. Под сусальное золото — № 6
СМОЛИНА Л. В. О чем поет звонок — № 7
ТОМИЛИНА О. Н. Оптические помощники — № 10
ШАЦ А. Я., ЕЛАГИН К. В. Незрелый «Каштан» — № 11

В ХУДОЖЕСТВЕННО-КОНСТРУКТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

СИЛЬВЕСТРОВА С. А. Служба дизайна на ВАЗе — № 1

ДИЗАЙН ЗА РУБЕЖОМ

НЕФЕДОВ В. К., ХАМКИН В. С. Основные тенденции самолетостроительных фирм в области эргономики и дизайна — № 11
Система дизайна в странах социализма — № 4

МАТЕРИАЛЫ, ТЕХНОЛОГИЯ

Альбомы с натуральными образцами цвета пластмасс — № 2
ПЕНОВА И. В., ОБУХОВА Е. П., СТРОГАНОВА В. Н. Новые ТУ на «Картотеку образцов (эталонов) цвета лакокрасочных материалов» — № 8

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

АНТОНОВ О. К. О красоте. Разговор на важную тему — № 8

ПОРТРЕТЫ

Молодость дизайнера — № 12
МОСТОВАЯ Л. Б. Дизайнер Ян Татушук — № 7
ПУЗАНОВ В. И. Станислав Полоневич — дизайнер тракторов — № 2
Питер Дж. Лорд — № 10
СЫЧЕВАЯ В. А. Артур Пулос — дизайнер, педагог, теоретик — № 3

У НАС В ГОСТЯХ

МУНИПОВ В. М. Эргономическая программа для сельского и лесного хозяйства — № 6
СИЛЬВЕСТРОВА С. А. Знакомство с корейскими дизайнерами — № 3

ЭКСПЕРТИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ИЗДЕЛИЙ

ЗАДЕСЕНЕЦ Е. Е., ШИПИЛОВ Е. И. Методы оценки потребительских показателей качества товаров — № 4
ЗАДЕСЕНЕЦ Е. Е., ЛЕБЕДЕВ В. И. Потребительские испытания бытовых изделий — № 7

КОНСУЛЬТАЦИИ

ВРОНА А. П., ЛАПИНА Е. Г., ПУЗАНОВ В. И. Макетные материалы и их применение. Бумага. Подготовительные и вспомогательные работы — № 4, 5
ЗОЛотова В. Н., ЕМЕЛЬЯНОВА А. Г., ПАРАМОНКОВА Т. В., ШАЛЯПИНА М. Ф. Металлический эффект на деталях из полимеров — № 1
СЕНЬКОВСКИЙ В. В. Как установить факт использования художественно-конструкторского решения промышленного изделия — № 8

РЕФЕРАТЫ

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12

НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕХНИКИ

№№ 1, 2, 3, 6, 11

ПИСЬМА, ОТКЛИКИ

№ 2, 5, 10, 11

**ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС
С НОВЫМ ГОДОМ
И НАДЕЕМСЯ НА
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА**

УДК 745.316—053.7

ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ В. И. Молодежь в конце столетия.— Техническая эстетика, 1985, № 12, с. 1—3.

Главные задачи советской молодежи. Изменения, происходящие сегодня в ее основных функциях: образовательной, трудовой и демографической областях жизни. Проблемы и противоречия, пути их решения.

УДК 745.008:316—053.7:643

ЖИБРОВА И. И. Молодой человек и его дом.— Техническая эстетика, 1985, № 12, с. 4—6, 2 ил.

Образ жизни молодежи, специфические формы ее деятельности, стиля жизни, ценностные ориентации. Проблемы создания социальной модели потребления и формирования предметной среды жилища молодого человека.

УДК 646—053.7:745.03

АНДРЕЕВА И. А. Молодые — молодым.— Техническая эстетика, 1985, № 12, с. 10—14, 13 ил.

Молодежная мода как образ в сфере моделирования одежды. Закономерности развития молодежной моды, ее эстетического и этического своеобразия. Опыт работы ОДМО над коллекциями одежды для молодежи. Молодые модельеры — это поиск, смелость, новаторские идеи.

УДК [684.4—053.7:643]:745(47)

ЩЕДРИН Е. Д. Какой должна быть мебель для молодежи? — Техническая эстетика, 1985, № 12, с. 24—26, 5 ил.

Дизайнерские задачи создания комплексов мебели, ориентированной на молодежную группу потребителей. Специфические требования молодежи к мебели, основанные на поиске собственной, индивидуализированной модели среды жилища. Критический анализ последних разработок, представленных на Всесоюзный конкурс «Мебель-84».

УДК 745.316.346.3—053.2(086.48):061.43(47)

ПЕРЕВЕРЗЕВ Л. Б., СИДОРЕНКО В. Ф. «Дети рисуют — взрослые проектируют». — Техническая эстетика, 1985, № 12, с. 19—21, 4 ил.

Анализ выставки детского творчества, организованной в честь XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в витринах Центра технической эстетики ВНИИТЭ. Художественно-конструкторские средства и приемы для реализации основного замысла экспозиции, направленного на выявление в каждом ребенке и в каждом экспонируемом детском произведении проектного начала, стремления к совершенствованию окружающего предметного мира. Содержательные и формальные параллели между детскими изделиями и проектами профессиональных дизайнеров. Оценка воспитательного значения выставки.

PEREVEDENTSEV V. I. The youth of the end of the century.— *Tekhnicheskaya Estetika*, 1985, N 12, p. 1—3.

Major tasks of the Soviet youth to-day are stated. Some changes in the main functions are described. Educational, working and demographic aspects of life are discussed, along with their complexities and trends of the development.

ZHIBROVA I. I. The young man and his home.— *Tekhnicheskaya Estetika*, 1985, N 12, p. 4—6, 2 ill.

The way of life of the youth, specific forms of the activities, life style, and value orientation are discussed. The problems of creating a social model of the consumption and of the artifact environment of the dwelling for young people are presented.

ANDREYEVA I. A. The young for the young.— *Tekhnicheskaya Estetika*, 1985, N 12, p. 10—14, 13 ill.

The youth fashion is discussed as image in the sphere of the clothes design. Some regularities of the fashion development for the youth are described. The results of the work of the All-Union Fashion House at the clothes collections for the youth are presented. Young fashion designers mean a search for the new ideas and courage.

TSCHEDRIN E. D. What is the furniture to be for the young people? — *Tekhnicheskaya Estetika*, 1985, N 12, p. 24—26, 5 ill.

Design tasks of creating furniture sets for young consumers are presented. Specific requirements of the youth to the furniture are based on the search for one's own individual model of the dwelling environment. Some latest designs, which were presented at the ALL-Union competition, are analysed.

PEREVERSEV L. B., SIDORENKO V. F. Children are drawing and grown-ups are designing.— *Tekhnicheskaya Estetika*, 1985, N 12, p. 19—21, 4 ill.

The exhibition of the children's creative work is analysed. The exhibition was arranged for the International Youth Festival as window display at VNIITE Design Centre in Moscow. Industrial design means and methods used to embody the main concept of the display, are directed at revealing in a child and in a child's exhibit some design essence and one's aspiration for perfection of the artifact environment. Parallels of form and content between children's and professional designers' projects are presented. The educational importance of the exhibition is estimated.